

ГОТИК АНА

18+

RUNYX

Миры RuNyx. Готикана

RuNyx
Готикана

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

RuNyx

Готикана / RuNyx — «Издательство АСТ», 2021 — (Миры RuNyx. Готикана)

ISBN 978-5-17-149254-0

Необыкновенная девушка. Загадочный мужчина. Древний замок. Что может пойти не так? Корвина Клемм всю жизнь была изгоем, а лишившись матери, остается совсем одна. Зачисление в таинственный университет Веренмор она считает знаком Вселенной, но никак не ожидает увидеть старинный замок на вершине горы, окутанный тайнами, обманом и смертью. Вад Деверелл всегда был загадкой, и ему известно абсолютно все, что происходит в университете. Он пробыл в замке достаточно долго и знает о таящихся в нем опасностях. А едва повстречавшись с Корвиной, понимает: она представляет угрозу и для него. Им нельзя быть вместе, но друг с другом их сводит жуткая тайна: уже больше века на территории университета исчезают люди. Корвина находит ключи к разгадке, и Вад вынужден не спускать с нее глаз. Да начнется рассказ о тайнах, мраке, смерти и сильной любви, что расцветает в самом невероятном месте.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-149254-0

© RuNyx, 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

RuNyx

Готикана

*«Посвящается всем, кто вечно чувствовал, будто не вписывается,
и на собственном горьком опыте убедился, что и не должен.*

Быть не таким, как все – ваш обоюдоострый меч.

И однажды вы найдете щит ему под стать».

«Открыл дверь дома своего —

Там тьма и больше ничего».

– **Эдгар Алан По**

«Я не позволю тебе отправиться в неизвестность в одиночестве».

– **Брэм Стокер**

RuNyx

Gothikana: A Dark Academia Gothic Romance

All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced, distributed, transmitted or resold in any form or by any means, including photography, recording, or other electronic or mechanical methods, or stored in any database or retrieval system without the prior written consent of the author, except in the case of brief quotation embodied in critical reviews and certain other non-commercial uses permitted by copyright law.

This copy is licensed for your enjoyment only. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each person. Please respect this author's time and hard work.

This is a work of fiction. Names, characters, places, and incidents either are the product of the author's imagination or are used fictitiously. Any resemblance to actual persons, living or dead, events, or locales is entirely coincidental.

© 2021 by RuNyx runyxwrites.com

© Перченко Н., Иллюстрация на суперобложке и обложке, 2023

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Плейлист:

The Passenger Hunter as a Horse
War of Hearts Ruelle
Black Magic Woman VCTRY
You Belong to Me Cat Pierce
In the Woods Somewhere Hozier
Secrets and Lies Ruelle
In the Shadows Amy Stroup
My Love Will Never Die AG, Claire Wyndham
Dinner and Diatribes Hozier
Scars Michael Malarkey
Secrets Denmark + Winter
Going Under Evanescence
Heavy in Your Arms Florence + The Machine
I Just Died In Your Arms (Cover) Hidden Citizens
Toxic (Cover) – 2WEIBreathe Tommee Profitt, Fleurie
Devil's Playground The Rigs
A Little Wicked Valerie Broussard
Serious Love Anya Marina
Run Baby Run The Rigs
Walkin' After Midnight KI: Theory, Maura Davis
Become the Beast Karliene
Power and Control MARINA
Control Halsey
BITE Troye Sivan
Desire Meg Myers
Take me to Church Hozier
Take me to Church (cover) Sofia Karlberg
Dark Paradise Lana Del Rey
Big God Florence + The Machine
Special Death Mirah
Waiting Game BANKS
Every Breath You Take Chase Holfelder
Six Feet Under Billie Eilish
Dark Horse (Cover) Sleeping at Last
Young and Beautiful
Lana Del Rey
Achilles Come Down
Gangs of Youth
Bury a Friend Billie Eilish
Love is a Bitch Two Feet
Arcade Duncan Laurence
Bring Me To Life Evanescence
We Must be Killers Mikky Ekko
Hunger Florence + The Machine
Lovely Billie Eilish, Khalid
Talk Hozier
Until We Go Down Ruelle
Blinding Lights (Cover) Matt Johnson, Jae Hall
All I Need Within Temptation

Sleep Alone Bat for Lashes
Deep End Ruelle
The Humming Enya
I Put A Spell on You Annie Lennox
Found Love in a Graveyard Veronica Falls
Dead in the Water SPELLES
Bury Unions
Into the Black Chromatics
Far From Home (The Raven) Sam Tinnesz
Bad Romance (Epic Trailer Cover) J2, SAI
Closer (Epic Stripped Cover) J2, Keeley Bumford
Paint it Black (cover) Ciara
Mad World Michael Andrews
Haunted ADONA
Apocalypse Cigarettes After Sex
And So It Begins Klergy
Goetia Peter Gundry
Salem's Secret Peter Gundry
Vampire Masquerade Peter Gundry
Tonight Ve Dance Peter Gundry
Quiet Moon Colossal Music
Nevermore Adrian Von Ziegler

От автора:

Дорогой читатель,

Спасибо, что выбрали мою книгу! Ваш интерес к ней много для меня значит!

Но, перед тем как вы отправитесь в Веренмор и мир «Готиканы», я хотела бы предупредить вас о некоторых моментах, упомянутых в книге. Если подобные эпизоды в какой-либо степени наносят вред вашему психическому здоровью, я искренне призываю вас взять паузу и передумать.

В этой книге содержится откровенный контент сексуального характера, рекомендованный строго для лиц старше 18 лет. Присутствуют упоминания и описания сцен самоубийства, убийства, смертей, психических заболеваний и пренебрежительного родительского отношения, а также сексуального насилия и человеческого жертвоприношения. Также в книге присутствует загадочный персонаж, которого невозможно однозначно назвать ни плохим, ни хорошим и который будет крайне вас обескураживать, потому что повествование от его лица изложено скудно. Я намеренно добивалась того, чтобы вы испытывали по отношению к нему те же чувства, что и главная героиня: растерянность, смятение, подозрение и вожделение.

«Готикана» разительно отличается от всего, что я писала прежде, но в то же время эта история особенно дорога моему сердцу. Веренмор со всеми его персонажами, происшествиями и местами невероятно много для меня значит, ведь все они были навеяны реальными событиями моей жизни. Если вы решите прочесть книгу и отправиться со мной в это путешествие, я надеюсь, что оно вам понравится.

Спасибо.

Пролог

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Вад

На свете не было ничего страшнее слепой старухи с белыми глазами, которая в ночь полнолуния внезапно хватает тебя за руку.

Когда-то Старая Зельда была смотрительницей дома, в котором теперь жил маленький Вад с другими мальчишками. Но когда она ослепла, администрация позволила ей остаться, и это, по мнению Вада, было ошибкой. Потому что она знала то, чего не должна была знать: кое-что о мальчишках, чего не могла даже видеть. Она знала, что Рид утонет в пруду, еще за неделю до этого происшествия. Знала о Торе и о том, что его кожа будто горела изнутри, хотя он никому об этом не рассказывал. А еще она сказала, что его лучший друг однажды «проглотит пламя», что бы это ни значило, а Фьюри боялся огня.

Старая Зельда была чертовски страшной. И Вад избегал ее при любой возможности.

Так что он совсем не хотел попасться ей в маленьком саду на праздновании дня рождения прямо у всех остальных на глазах.

Ее хрупкая морщинистая ладонь с необычайной силой сжала его тонкую руку.

– В тот замок, куда никто не ступает, – проговорила она дрожащим голосом, белки глаз зловеще уставились на Вада с покрытого глубокими морщинами лица, – отправишься ты, мальчик.

Стоящий рядом с ним Фьюри прыснул.

– Зачем ему ехать в замок, Зельда? Где он вообще его найдет?

У большинства из них не было ни гроша.

– Он найдет многое, – сказала Старая Зельда. – Фиолетовые глаза. Ты найдешь фиолетовые глаза.

Аякс, еще один мальчик и ровесник Вада, громко расхохотался.

– Фиолетовые глаза? Ни у кого нет фиолетовых глаз, Зельда. Может, только у уродцев.

– А может, он заодно найдет человека с тремя ногами, – крикнул другой мальчик и поддевчачьи захихикал.

– Или девчонку с двумя рогами, – сказал другой.

Вад густо покраснел, его семилетнее эго злилось на Старую Зельду за то, что та приперла его к стенке и говорила о нем какую-то ерунду, над которой потешались его друзья.

Но пока все смеялись над ним, Зельда сильнее сжала его руку.

– Не забудь, мальчик. На кону множество смертей.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СПУСТЯ

Корвина

Чернота.

Отсутствие цвета, хранительница тьмы, бездна неизведанного. Черный цвет был в ее волосах, одежде матери, в необъятном небе вокруг них. Она любила черноту.

А дети в городе боялись ее во всем: от теней под своими кроватями до бесконечной ночи, которая окутывала их на долгие часы. Родители учили их побаиваться ее. А еще они научили своих детей бояться ее матери – странной дамы со странными глазами, которая жила на окраине города возле леса. Некоторые шептались, что она была ведьмой, практикующей темную магию. А кто-то поговаривал, что она просто чокнутая.

Маленькая Корвина все это слышала, но знала, что это неправда. Ее мать не была ни ведьмой, ни чокнутой. Мама была мамой. Просто она не любила людей. Корвина людей тоже не любила, но большинство жителей города к этому и не располагали.

Только накануне она видела, как девочка ее возраста бросала камешки в ворону, которая пыталась найти на земле немного веток для своего гнезда. Корвина знала это, потому что ей была знакома эта ворона. В здешних лесах их было немного, но те, что остались, тоже знали и Корвину, и ее мать. И колдовство здесь ни при чем.

Сколько она себя помнила, мать каждое утро водила ее на поляну, что была в нескольких минутах ходьбы от их маленького домика, чтобы покормить ворон. В один из тех удачных дней, когда мама разговаривала, она рассказала Корвине, что вороны – умные, преданные создания, в которых жили духи их предков, что днями присматривали за ними с небес, совсем как звезды по ночам.

А им обоим были нужны защитники.

Ее мама почти не разговаривала, но слышала голоса, которые кое-что ей говорили. Они велели ей не общаться с людьми, обучать Корвину на дому после того инцидента в школе, держать ее подальше ото всех. Мама говорила, что ей нельзя никуда забредать, иначе ее заберут. Нельзя покидать свою сторону города, иначе ее заберут. Нельзя ни с кем говорить, иначе ее заберут.

Корвина не хотела уезжать.

Она любила маму. Маму, от которой пахло шалфеем, свежей травой и ладаном. Маму, которая выращивала овощи и готовила ей вкусную еду. Маму, которая раз в месяц возила Корвину в город, хотя терпеть не могла брать в библиотеке понравившиеся дочери книги. Чаще всего мама вообще не разговаривала, если только не учила Корвину или не перешептывалась с голосами. Корвина тоже почти не разговаривала. Но она знала, что ее любят. Просто такой уж была ее мама.

Шагая рядом с матерью своими маленькими ножками к поляне под небом, освещенным луной – редкой Чернильной луной, которая появлялась раз в пять лет, той самой Чернильной луной, под которой она родилась, – Корвина улыбалась. Впервые за долгое время ее мама была счастлива, и это принесло счастье и ей самой. Десятилетняя Корвина огляделась в темноте среди свечей и ароматических палочек, которые сделала ее мама, карт таро, которые учила ее толковать, и кристаллов, которые они собирались подпитать, и почувствовала себя как дома.

Если ее мать была чокнутой, то, быть может, и она тоже.

В конце концов, она тоже порой слышала голоса.

Глава 1

Корвина

Корвина никогда не слышала об университете Веренмор. С другой стороны, она не слышала о большинстве обычных вещей, учитывая, каким было ее воспитание. Однако никто другой о нем тоже никогда не слышал.

Держа в руках письмо, которое получила несколько недель назад – письмо, написанное чернилами на плотной коричневой бумаге, пахнувшей в точности как ее любимые старые книги, – Корвина вновь внимательно его прочла.

«Дорогая мисс Клемм,

Университет Веренмор рад сделать Вам предложение о зачислении. Уже больше века мы привлекаем студентов, оказавшихся в непростой ситуации, обучаться в нашем уважаемом учреждении. Ваши данные нам передал Психиатрический институт “Утренняя звезда”.

Мы хотим предложить Вам полную стипендию на прохождение первичной университетской программы с возможностью получения степени младшего специалиста. В дальнейшем эта степень даст Вам возможность попасть в высшие круги и откроет перед Вами многие двери. Учитывая Ваши академические успехи и биографию, мы убеждены, что Вы прекрасно нам подойдете.

Мы понимаем, что у Вас сейчас весьма непростой период, но решение должно быть принято в кратчайшие сроки. За дальнейшей информацией обращайтесь, пожалуйста, по указанному адресу. Если в течение шестидесяти дней мы не получим от Вас ответ, то, к сожалению, будем вынуждены отозвать предложение.

Надеемся получить обратную связь.

С уважением,

Кайлин Кросс,

Специалист по подбору кадров,

Университет Веренмор».

Корвина никогда не получала писем, тем более таких странных.

А это письмо было очень странным.

Она – двадцатидвухлетняя девушка, которая всю жизнь обучалась на дому и была изолирована ото всех собственной матерью. Зачем университету понадобилась студентка, которая уже давно миновала возраст зачисления и не получила даже подобия традиционного образования? И вообще, кто сейчас отправляет написанные от руки письма?

Странное дело, но об этом университете не знал никто. Корвина пыталась что-нибудь выяснить: расспрашивала главного врача в учреждении, воспользовалась компьютером в городской библиотеке, но никто ничего не знал. Веренмор существовал только в виде крошечной точки на карте, маленького одноименного городка, примостившегося в долине горы Веренмор. Вот и все.

Университет располагался где-то на горе, куда жителей города обычно не пускали. Корвине это было известно, потому что сей факт ей только что поведал водитель такси – добряк по имени Ларри, – пока вез ее в гору.

– Теперь немногие в наших краях отправляются в этот замок. – Ларри продолжил извергать поток информации, ведя свою маленькую черную машину по слегка пологой дороге.

Корвина нашла его прямо возле железнодорожного вокзала. Ей пришлось добираться на двух поездах (один следовал из Эшберна, а следующий – из Тенебры) и провести двенадцать

часов в пути, чтобы добраться до Веренмора. Ларри был до того удивлен, когда она назвала ему конечный пункт маршрута на горе, что даже помолился, прежде чем завести машину.

– Почему же? – спросила Корвина, глядя, как маленький городок становится все меньше вдалеке, а пышная зелень застилает обзор.

Она не привыкла к разговорам, но должна была узнать как можно больше об учебном заведении, в которое согласилась поступить. Все равно ей больше нечем было заняться.

Жизнь в крошечном домике, в котором она выросла, изготовление украшений и свечей да гадания с целью заработка, слишком ей наскучили – тем более, все в городе, кроме старого библиотекаря, относились к ней с подозрением. Уведомление о зачислении стало знаком вселенной, а мать всегда говорила ей, что их нельзя оставлять без внимания. Корвина всегда хотела отправиться в школу, чтобы освоить тонкости человеческого общения, поучиться среди других людей и больше узнать о тех, кто ничего не знал о ней. Чистый лист, на котором она могла написать все, что захочет и как захочет. Весьма противоречивое желание, ведь она была одиночкой, но вместе с тем наблюдательницей. Ей всегда нравилось наблюдать за людьми, когда выпадала такая возможность.

– Без понятия. – Водитель пожал худыми плечами под тонкой бежевой курткой. – Полагаю, все из-за баек об этом месте. Говорят, в замке водятся привидения.

Корвина фыркнула. Она не верила в это. По ее опыту, все старинные места и предметы со временем имели свойство зарабатывать клеймо преследуемых призраками. Но в то же время ей хотелось смотреть на мир шире.

– А это правда? То, что там привидения? – спросила она, желая узнать больше о загадочном университете.

Водитель глянул на нее в зеркало заднего вида и снова устремил взгляд на дорогу.

– Вы останетесь в замке, мисс, или просто проездом?

– Останусь, – ответила она, затем взглянула на письмо, которое держала в руке, и сунула его в коричневую кожаную сумку, принадлежавшую ее бабушке.

То была единственная вещь, которая досталась ей от кого-то, кроме матери.

– Я бы советовал быть начеку. – Водитель сосредоточился, когда уклон стал круче. – Не знаю, водятся ли там призраки, но что-то с этим замком не так.

После этого на несколько минут воцарилась тишина. Корвина слегка опустила окно, глядя на естественную, невероятную красоту горы. Она никогда прежде не видела ничего подобного представшей перед ней картине. Там, откуда она родом, леса были желтее, а воздух более влажным.

Холодный сухой воздух трепал темные пряди волос, выбившиеся из заплетенной косы, и Корвина позволила себе полюбоваться обильной насыщенной зеленью, которая простиралась внизу, и маленьким городком, что смотрелся небольшим пролеском среди чащи. Аромат незнакомых растений просачивался сквозь открытое окно, а небо казалось облачным бледным подобием самого себя.

Когда они поднялись выше, музыка, тихо звучавшая всю поездку, затрещала помехами. Корвина посмотрела на приборную панель, а водитель вздохнул.

– Такое каждый раз случается, – сказал он. – Сигнал здесь становится хуже.

Корвина нахмурилась.

– Как же тогда университет поддерживает связь?

Водитель пожал плечами.

– Там есть паренек, которого обычно посылают в город. Отправить письма, выйти в интернет, и тому подобное.

– Это единственная дорога? – Обычно Корвина была более молчалива, хотя не знала, что было тому причиной: ее природная склонность или же отсутствие собеседников.

Живя в одиночестве на краю маленького городка под названием Скарсдейл, словно изгнанница, она порой по несколько дней не слышала даже собственного голоса.

– Да, – кивнул водитель, свернув на повороте.

Корвина схватилась за ручку сбоку, чтобы не упасть. Когда она впервые села в машину, ее настигла клаустрофобия. Они с матерью всегда ходили в город пешком. Она видела машины, но никогда не сидела внутри до того дня, когда за ней приехали и усадили в одну из них. К счастью, она поняла, что клаустрофобию вполне можно пережить, если поддерживать в салоне циркуляцию воздуха.

– Что еще мне нужно знать об этом замке? – спросила Корвина, когда они миновали крутой поворот.

Туман за лобовым стеклом сгустился, воздух по мере подъема становился свежее и легче.

Водитель замешкался и на миг взглянул через зеркало заднего вида в странные фиолетовые глаза, которые она унаследовала от матери.

– Ходят кое-какие слухи, мисс. Не знаю, сколько в них правды.

Очередной крутой поворот.

Корвина выглянула в окно, вдыхая свежий прохладный воздух, и внезапно поняла, что пейзаж, которым она любовалась несколько мгновений назад, скрылся за густым белым туманом. Возможно, кого-то это могло напугать, но Корвина всегда находила утешение в странных вещах.

Слегка улыбнувшись, она подождала, пока водитель благополучно проедет еще один поворот, и подтолкнула его.

– Какие слухи?

– Странности, – добавил он, и его акцент стал звучать более отчетливо. – Люди кончают с собой, пропадают без вести и все такое. Правда, неизвестно, сколько в них правды. Горожане приезжают в замок только на временную работу. Провести уборку, доставить что-нибудь. Но это мне рассказывала моя мать, а до нее – ее мать. Люди в замке сходят с ума.

Слишком уж точная информация для слухов. Однако Корвина не знала, была ли в ней хотя бы крупица правды. Жители города могли попросту все выдумать забавы ради, а еще для того, чтобы у них был повод держаться от этого странного места подальше. Может, все это были бабушкины сказки. А может, и нет. Корвина не собиралась поддаваться предрассудкам. Она лучше других знала, как ложные слухи влияли на чужую жизнь. Но не успела Корвина погрузиться в воспоминания, как они миновали еще один поворот, и внезапно сквозь туман показались неясные очертания огромных железных ворот.

Сердце забило чаще, Корвина подалась вперед и прищурилась, пытаясь разглядеть их получше.

Высокие.

Ворота были высокими, одной стороной уходя в гору, а другой гранича с крутым обрывом над долиной. Никто не смог бы их обойти, не разбившись при этом насмерть. При виде столь серьезных мер безопасности у нее по спине побежали мурашки. А может, виной тому была прохлада серого неба.

Водитель остановился и опустил стекло, когда из караульной сбоку вышел охранник в коричневой униформе и с планшетом в руках.

– Ваше имя? – спросил он у Корвины крайне серьезным тоном.

– Корвина Клемм, – тихо ответила она, рассматривая мужчину.

У него были светлые волосы, зловещего вида усы, закрученные на концах, и поразительно добрые для обладателя такого тона карие глаза. На вид он казался суровым, но Корвина почувствовала, что от природы он был хорошим человеком. Ей было неизвестно, откуда она всегда знала подобное о людях, которых встречала – ее мать называла это сильным чутьем, – но

оттого, что первый человек, которого она встретила в университете, оказался хорошим, Корвина почувствовала себя лучше.

Она смотрела, как охранник пробежался по списку и остановился.

– С кем у вас встреча, мисс Клемм?

– С Кайлин Кросс в администрации, – ответила Корвина.

Когда Корвина ответным письмом выразила заинтересованность в предложении, Кайлин Кросс объяснила ей, как добраться до университета и что необходимо взять с собой. Корвина знала, что будет жить в одной комнате с другой девушкой с курса. А еще знала, что к концу недели ей доставят все книги, а впереди ее ждет новое начало в месте, в котором никто не знал о ее прошлом. Ей выпал шанс наладить свою жизнь, возможно, обрести хорошего друга, а если вселенная будет благосклонна, то, быть может, даже встретить парня, как в романах.

Усатый охранник кивнул, вырывая ее из размышлений, и махнул рукой кому-то по другую сторону караульной. Огромные ворота медленно открылись со звуком, напоминающим стон пробудившегося монстра.

– Добро пожаловать в Веренмор, мисс Клемм, – сказал охранник и посмотрел на водителя. – Пять минут, Ларри.

– Так точно, Оак, – кивнул тот и снова завел машину.

Корвина на ходу подняла взгляд на высокие ворота из кованого железа и официально оказалась на территории университета. Нервный трепет внутри обернулся дрожью, когда она высунула голову из окна, чтобы посмотреть наверх, и наконец-то увидела замок, возвышающийся на вершине горы. Чем ближе они подъезжали, тем больше он становился. Назвать его замком было явным преуменьшением. Это было чудовищное сооружение, красивое, потрясающе сконструированное чудовище.

Машина остановилась перед высокими деревянными дверьми, и Ларри выскочил, чтобы помочь ей достать багаж. Прихватив сумку, Корвина тоже поспешила выйти и приготовила немного наличных для этого добряка, пока Ларри выставлял ее чемодан и ручную кладь возле мощеного входа в здание.

– Дальше мне нельзя, мисс, – сказал он, убирая деньги в карман.

– Спасибо, – кивнула она, и, улыбнувшись ей, Ларри спешно запрыгнул обратно в машину и сдал назад.

Корвина смотрела, как мужчина быстро скрылся за поворотом, ведущим к главным воротам.

– Думает, что мы его съедим или вроде того. – Насмешливый женский голос за спиной заставил Корвину обернуться.

Красивая зеленоглазая девушка с очень короткими светлыми волосами, улыбаясь, стояла возле ярко-розового чемодана.

– Черт побери, подруга, глаза у тебя просто чума. – Она присвистнула, а внимание Корвины привлек пирсинг в брови. – Ни в коем случае не хотела тебя обидеть. Извини. Привет, я Джейд.

Она сразу же понравилась Корвине.

– Корвина, – представилась она, и голос ее прозвучал хрипло по сравнению с женственным и мелодичным голосом Джейд.

– Клевое имя. Ты первокурсница? – спросила она и плюхнулась на чемодан, демонстрируя короткие бледные ноги в джинсовых шортах. Корвина задумалась: неужели Джейд совсем не ощущала холода?

– Да. А ты? – спросила она, теребя браслет, который никогда не снимала с руки.

Она знала, что видела эта девушка: невысокую, худощавую девчонку сомнительного происхождения с миндалевидными фиолетовыми глазами, загорелой кожей (хотя теперь она редко

подолгу бывала на солнце), колечком в носу, черными волосами, заплетенными в косу-колосок длиной до талии, одетую в свободные штаны черного цвета и тонкий фиолетовый свитер.

Джейд усмехнулась.

– Возможно. То есть я уже была первокурсницей в прошлом году, а потом сбежала. Но во мне проснулся здравый смысл, так что я вернулась. Правда, думаю, мне, скорее всего, придется остаться на второй год. Правил здесь не так уж много, но те, что есть, строги – и это еще мягко сказано.

Корвина невольно улыбнулась. Эта девушка за одну минуту проговорила больше, чем Корвина за целый год.

– Этот замок – сущее безумие. Сомневаюсь, что когда-нибудь к нему привыкну. Ты должна увидеть его внутри, он больше, чем кажется со стороны. Ты не из болтливых, да? – спросила Джейд, с прищуром глядя на Корвину.

Корвина помотала головой, наслаждаясь болтовней другой, явно более юной девушки. Все равно ей вряд ли удалось бы вставить хоть слово.

– Круто, – кивнула Джейд. – Хочешь поселиться со мной? Я малость любопытна, но в целом очень славная. И могу рассказать тебе самую пикантную информацию обо всем, что здесь происходит.

Боже, до чего невероятная девчонка. Корвина никогда не встречала никого, кто относился бы к ней настолько... *нормально*.

Она улыбнулась.

– Я бы с удовольствием.

– Черт, у тебя неотразимая улыбка, Корвина, – осклабилась Джейд. – Можно называть тебя Кор? Ты же не против?

Корвина пожалала плечами. Она сама не знала, как к этому относится. Для других она всегда была Корвиной. Но это новая глава. Быть может, она тоже может стать кем-то другим: более беззаботной, более безбашенной.

– Я не против.

В этот самый момент двери открылись, и к ним вышла женщина в красивом строгом платье бежевого цвета и с короткими рыжими волосами, которая на вид была почти ровесницей матери Корвины.

– Ах, Джейд, – поприветствовала она новую подругу Корвины. – Хорошо, что ты здесь. Корвина, – женщина тут же повернулась к ней. – Я Кайлин Кросс. – Она вышла вперед, протянув руку. Корвина пожалала ее, и от прикосновения ладонь начало неприятно покалывать.

Кайлин убрала руку и тотчас продолжила:

– Пожалуйста, зови меня Кайлин. Я специалист по подбору в Веренмор. А также твой координатор в дальнейшем. Если возникнут какие-то проблемы, мой кабинет находится в административном крыле. – Она указала на огромное здание, из которого вышла. – Там меня можно найти каждый день с девяти до трех. Джейд, – она сурово посмотрела на вторую девушку. – На сей раз не сбегай. Вы будете жить в одной комнате. Берите свой багаж. Давайте пройдемся и поговорим.

Кайлин была шустрой. Быстро говорила и быстро шла, отчего Корвина едва успела схватить за ручку свой чемодан на колесиках. Она увидела, как Джейд сделала то же самое, и они пошли за женщиной в университетский городок. Джейд была права. Он и впрямь был огромен.

В небольших участках между крыльями замка простирались ухоженные сады, и в некоторых из них слонялись люди. Башни замка, что смогла разглядеть Корвина, украшали высокие шпили. На каменных стенах перемежались арочные окна и ползучие плети роз, часть которых была усыпана распустившимися цветами у основания. Высоко на стенах восседали горгульи, причудливо скрывая от глаз водосточные желоба. Верхняя часть всех башен была выложена

темно-синим камнем, который контрастировал со светло-коричневым цветом стен остальных зданий.

От такого вида захватывало дух.

Корвина ни разу в жизни не видела ничего подобного. Книги о замках, которые она читала, как правило, были историческими романами без каких-либо иллюстраций. Она рисовала их в своем воображении, но ее фантазии не шли ни в какое сравнение с реальностью.

– Наш университет относительно небольшой, – начала Кайлин, ведя их за угол и направо, и Джейд с Корвиной потащили за собой чемоданы по мощеной дорожке, громко стуча колесиками по камням.

В поле их зрения попала компания парней, сидящих на ступеньках возле башни по левую руку. Их разговор прервался, едва все взгляды устремились на группу представительниц женского пола.

Корвина почувствовала, как лицо обдало жаром от прикованных к ней мужских взглядов. Ее обуяла врожденная застенчивость.

Она ни разу толком не общалась с мужчинами (если не считать врачей), хотя любила о них читать. Много лет назад она начала тайком брать в библиотеке романы и читать их по ночам, когда мать ложилась спать. Мать Корвины даже в часы бодрствования почти не разговаривала с ней, если только не была занята ее обучением. Книги стали для девушки утешением, и особенно ей нравились те, в которых мужчины – люди, оборотни или инопланетяне – влюблялись без памяти и завоевывали своих женщин и душой, и телом.

Корвина хотела этого. Хотела принадлежать другому, быть любимой, всецело обожаемой, несмотря ни на что и невзирая на ее прошлое. Жаждала этого так отчаянно, что порой ей казалось, будто она умрет от силы самого желания. В ее груди засела свербящая боль, и она горячо стремилась к этому. Но Корвина знала: все, что она прочла в этих книгах – вымысел, и ее шансы обрести нечто хотя бы отдаленно похожее уж точно были невелики.

Но вот она поджала губы, прогнала мысли прочь и подарила парням, что обратили на них внимание, подобие улыбки.

Новое начало, новая она.

– В Веренморе обучается около двух тысяч студентов, плюс-минус пара сотен, – сообщила Кайлин, вновь привлекая к себе ее внимание таким тоном, который сразу подсказал Корвине, что женщина произносила эту речь уже бесчисленное количество раз. – Мы существуем уже больше ста пятидесяти лет. Университет был основан для того, чтобы обучать и воспитывать талантливых студентов, которые в противном случае по многим причинам не смогли бы получить традиционное высшее образование. Каждый наш студент пережил непростые обстоятельства. Мы оказываем финансовую поддержку, насколько это возможно. Благо, в руководстве состоят несколько самых влиятельных членов общества, а потому финансирование, к большому счастью, обеспечивается всегда. Некоторые из них – наши выпускники. Некоторые предпочитают внести свой вклад, став профессорами. Наше заведение не элитное, но поистине исключительное. И теперь вы стали частью этой исключительности.

Пока Кайлин говорила, Корвина насчитала четыре высоких башни, которые они миновали.

Они остановились возле пятой башни, примостившейся позади, и Кайлин повернулась к девушкам.

– Поскольку Джейд уже знает, где ваша комната, позволю ей тебя проводить. Там тебя ждет приветственный комплект с картой, расписанием и списком преподавателей, которые будут обучать тебя в этом семестре. Если потребуется что-то еще, пожалуйста, обращайся. Добро пожаловать в Веренмор. – На этом она развернулась и ушла тем же путем, по которому они сюда пришли.

– Хорошо выглядишь, Джейд, – крикнул красивый светловолосый парень с голубыми глазами, который сидел вместе с компанией на ступеньках другой башни. – Не думал, что снова тебя здесь увижу после того, как ты сбежала.

Корвина заметила, как Джейд стиснула зубы и показала парню средний палец с ярко-розовым лаком на ногте.

– Говнюк, – пробормотала она. – Пойдем отсюда, ладно?

Корвина кивнула. Она не знала, почему эта девушка сбежала, но Джейд до сих пор была добра к ней и стала ее первой подругой. Корвине была неприятна мысль о том, что ей не по себе.

– Эй, Фиолет, – крикнул тот же парень, как только Корвина шагнула вперед, явно имея в виду ее весьма примечательные глаза или же свитер.

Она замешкалась на пороге, размышляя, стоит ли ей обернуться, тем более что вокруг не было больше ничего даже мало-мальски фиолетового.

«Пожалуй, игнорировать людей в первый же день – не лучшая идея, Корвина».

Вздохнув, она обернулась и увидела, как парень ей ухмыляется.

– Будь осторожнее с ней. – Он указал на Джейд.

Корвина удивленно вскинула брови, явно упуская что-то, случившееся между этими двумя в прошлом. Она уже собралась ступить за порог, как вдруг его голос раздался снова, а произнесенные им слова пронзили сухой воздух и заставили ее остановиться.

– Ее прежняя соседка бросилась с крыши башни. Так что смотри в оба.

Глава 2

Корвина

Похоже, не только у Корвины были тайны.

Пока девушки раскладывали вещи и располагались в комнате, за окном стали стремительно сгущаться сумерки, и Корвина решила разом разобраться с вопросом, из-за которого притихла ее единственная в этом месте подруга.

– Это правда? То, что он сказал? – спросила она у Джейд и заметила, как бледная рука девушки, разбиравшей вещи, слегка задрожала.

– Да, – вздохнула она и, плюхнувшись на кровать, как морская звезда, уставилась в потолок.

Комната была на удивление красивой.

Просторная и гораздо больше спальни в доме Корвины. В ней друг напротив друга располагались две односпальные кровати, возле каждой стояла прикроватная тумбочка, а еще громадные платяные шкафы по углам. Напротив входной двери было большое, поразительной красоты арочное окно, из которого открывался вид на ограду замка, утопающую в густой зелени леса, и склон горы. Потолки были высокими и с деревянными балками, служившими, как она знала, характерной чертой готической архитектуры, но название которых не могла вспомнить, как ни пыталась. По обеим сторонам от окна висели плотные темно-зеленые шторы, связанные изящным шнуром. Она никогда еще не видела ничего столь красивого и роскошного.

А поскольку в башне не было отопления, то в комнате из-за ветра будет сильный сквозняк. Но, по крайней мере, пока стояла хорошая погода.

Корвина решила присесть на кровать напротив Джейд.

– А что произошло? – нерешительно поинтересовалась она, все еще сомневаясь, хочет ли знать, что случилось с ее предшественницей.

– Не знаю. Алисса была счастлива здесь, – начала Джейд, по-прежнему глядя в потолок. – Она, как и я, была из приемной семьи, и мы быстро сдружились. Ей нравилось учиться, нравилось само это место. Она была хорошей студенткой и хорошим человеком. Единственное правило, которое она нарушила – замутила с профессором.

– А это запрещено? – с любопытством спросила Корвина.

Джейд покачала головой.

– Строжайше. Это одно из самых жестких правил. Студенты и преподаватели ведут разный образ жизни. Но мистер Деверелл... Что тут скажешь, он другой. Формально он все еще студент – во всяком случае, был им в то время, потому что все еще работал над диссертацией.

– Погоди. – Корвина озадаченно нахмурилась. – Как же он тогда был преподавателем?

– Судя по всему, предыдущий профессор нашел работу получше, и руководство не смогло вовремя подыскать ему замену. Поэтому доктор Грин – заведующая кафедрой – решила мистеру Девереллу преподавать первокурсникам, пока он писал диссертацию, а сама взяла на себя старшие курсы. Раньше такого не случалось, так что он был тут вроде белой вороны.

Вот уж точно.

Корвина встала и принялась развешивать оставшуюся одежду, а Джейд продолжила:

– Однако я вовсе не осуждаю Алиссу за то, что она с ним замутила. Ей не стоило этого делать, но мистер Деверелл... Есть в нем что-то. Он горяч, но чертовски холоден. Никто ни черта о нем не знает: ни откуда он родом, вообще ничего. Среброглазый дьявол – вот, как мы его прозвали. А еще у него прядь волос с ранней сединой, которая очень ему идет, понимаешь?

Нет, она не понимала. Но поверила Джейд на слово и вернулась к прежней теме.

– Значит, у Алиссы была с ним интрижка?

– Да, но знала об этом только я. Нельзя сказать, что у них все было на лбу написано или что-то в таком духе. Если честно, они это не афишировали, так что мне неизвестно, что произошло. Отчасти я предполагаю, что это он во всем виноват. Иначе на кой черт она полезла на крышу? Но я не знаю.

Джейд закрыла глаза ладонями, и Корвина почувствовала, как щемит сердце от боли, исходящей от ее подруги. Она начала было вставать, чтобы утешить ее, но, не зная толком, что можно сделать, села обратно, теребя пальцами край свитера.

Взгляд зеленых глаз Джейд устремился к ней.

– Я была в саду с Троем – тем светловолосым придурком, что сидел внизу – и его компанией, когда увидела ее на крыше. Надеюсь, теперь проход туда закрыли. Мы пытались докричаться до нее, заставить ее послушать нас. А она даже не посмотрела вниз. Без раздумий. Без колебаний. Просто шагнула с крыши, будто могла ходить по воздуху.

Пока Джейд говорила, заходящее солнце залило комнату призрачным светом. Корвина все слушала подругу, и ее пробрала дрожь. Краем глаза она заметила какое-то движение и перевела взгляд в угол комнаты, где мерцал свет. Корвина зажмурилась, а потом собралась с мыслями, пытаясь понять, привиделось ли ей, но, похоже, там ничего не было.

С колотящимся сердцем она встала и подошла к шкафу, чтобы разложить вещи по местам, и сосредоточилась на разговоре.

– Ее тело упало прямо передо мной, голова разбилась от удара, – дрожащим голосом поведала Джейд. – Я не могла это вынести. Потому и сбежала.

Корвина размышляла над ее словами, устремив взгляд за окно, любуясь видом. Снаружи справа на стене сидела зловещая горгулья с широко открытой пастью. Корвина знала, что это всего лишь водосточная труба, но вид ее вселял ужас. Она даже представить себе не могла, как жутко та будет выглядеть ночью.

– Неужели не проводили расследование? – спросила она новую соседку, выдвинув ящик для нижнего белья.

Хотя носить его она не любила. С лифчиками Корвина не дружила. Учитывая условия, в которых она росла в обществе одной только матери, у нее редко возникала необходимость их надевать. Но трусики она носила каждый день, за исключением тех случаев, когда ей попросту не хотелось это делать.

– В полицию никто не обращался, – ответила Джейд, вновь возвращая ее внимание к разговору. – Сказали, что попечительский совет сам во всем разберется, поскольку было совершенно очевидно, что это самоубийство. Может, им пришлось сообщить в полицию. Я не знаю.

Все же это было очень странно. Совсем не этого ожидала Корвина в свой первый день в новом месте. И хотя она слегка беспокоилась из-за предстоящей учебы и новых людей – ведь ни в той, ни в другой среде она себя еще толком не испытывала, – но такого никак не представляла. Она не знала, как реагировать в этой ситуации, а потому решила продолжить молча раскладывать вещи.

– Можешь меня обнять? – Услышав раздавшийся за спиной голос, Корвина обернулась и увидела стоящую за ней Джейд. Они были почти одного роста. – В приемной семье мне всегда говорили, чтобы я просила обнять меня, когда мне грустно.

Корвина моргнула, слегка смутившись. В последний раз она прикасалась к человеку много лет назад, когда сжала руку матери, затем ее отпустив. Сглотнув, Корвина шагнула вперед и обхватила девушку руками, сдерживая внезапно наворачнувшиеся на глаза слезы. Джейд была очень милой. Она обняла Корвину, и та почувствовала, что от нее пахнет клубникой, счастьем и чем-то немного темным. Обе выдохнули, как будто с их плеч упала тяжесть всего мира.

– Я чувствую, что тебе тоже грустно, – сказала ей Джейд. – Но у тебя все будет хорошо. Если случившееся с Алиссой меня чему-то научило, так это тому, что нужно говорить о ерунде,

которая причиняет нам боль. Хочу, чтобы ты знала: я готова тебя поддержать. Поговорить обо всем, о чем захочешь. Без осуждения.

У Корвины защипало глаза. Нос подрагивал, что случилось всякий раз, когда она была готова расплакаться. Корвина кивнула.

– Спасибо. Я тоже готова поддержать тебя.

Джейд отстранилась, подошла к чемодану и, покопавшись в нем, выкинула оттуда ворох одежды.

– Так, ладно, нужно сменить тему. Парни. Да, давай поговорим о парнях. Тебе же нравятся парни? Совершенно нормально, если нет. Просто хочу знать, чтобы выдать тебе только нужную информацию.

Корвина издала смешок, разбирая чемодан.

– Мне нравятся парни. Очень. Но, честно говоря, у меня мало опыта в общении с ними. Считаю, вообще никакого.

Джейд широко ей улыбнулась.

– О, Веренмор – отличное место, чтобы набраться опыта. Только представь, где еще ты найдешь целый каталог самых крутых, самых утрюмых парней, но при этом с мозгами? Прямо здесь, вот где. На самом деле, большинство местных парней – хорошие ребята, не все, правда, но большая часть. Если хочешь набраться сексуального опыта, то я бы советовала обходить стороной первокурсников. Они больше сосредоточены на обустройстве в новом месте и на собственном удовольствии, а не на партнере, если ты понимаешь, о чем я. Погоди, сколько тебе лет?

Корвину восхищала способность Джейд говорить на одном дыхании.

– Двадцать один. А тебе? – ответила она, складывая последнюю из черных юбок, лежавших в чемодане.

Она любила юбки, ей нравилось, насколько женственной она себя в них чувствовала, нравилось ощущать воздух вокруг ног – да вообще все. Длинные юбки составляли основу ее гардероба.

– Черт, а ты поздно поступила. Мне девятнадцать. Тогда советую обратить внимание на старшекурсников. Они обычно старше двадцати и более опытные, – продолжила Джейд, включив освещение в комнате. Приглушенный желтый свет порядком успокаивал. – Только не придурок Трой. Мы с ним встречались в прошлом году, и теперь он злится за то, что я сбежала. Но мы все уладим.

Корвину восхищала уверенность Джейд. Она надеялась, что однажды тоже сможет поговорить с парнем, не чувствуя при этом, как у нее щемит в груди.

В углу комнаты снова что-то замерцало, и Корвина почувствовала, как взгляд сам по себе туда устремился.

«Очисти свое пространство, Виви».

В ее сознание проник мужской голос.

Она не удивилась, услышав его. Этот голос она слышала всю свою жизнь. То был голос утешения, что оставлял сладкий аромат сандалового дерева в ее мыслях. Впервые его услышав, она назвала его Мо. Мо всегда был с ней, направлял ее, и Корвина знала, что лучше не оставлять его советы без внимания. В тот единственный раз, когда она не послушала его, Мо советовал ей проведать мать. На следующее утро она обнаружила, что мама смотрит в пустоту. Потребовалось несколько дней, чтобы привести ее в чувства.

Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза, толкнула чемодан под кровать и, взяв маленькую сумку, вытряхнула ее содержимое.

– Ты не возражаешь, если я зажгу в комнате благовония? – спросила Корвина у соседки.

Взгляд Джейд остановился на лежащих на кровати предметах, и ее глаза возбужденно заблестели, едва она увидела карты.

– Подруга, ты умеешь гадать на таро?

Корвина замялась, а потом медленно кивнула.

– Да.

– Вот же круто! – воскликнула Джейд. Обычно люди реагировали совсем иначе, когда она рассказывала им об этом. – Погадаешь мне как-нибудь?

Корвина робко улыбнулась.

– Конечно. У меня хорошо получается.

– Не сомневаюсь. От тебя исходит особая аура, – заметила Джейд и обвела рукой комнату. – Будь собой. Делай, как тебе удобно. Я не против.

Вселенная оказала ей большую любезность, сведя с этой девушкой. Корвина с улыбкой достала ароматические палочки, которые сделала перед поездкой из толченых цветов, листьев шалфея и базилика. Запах напомнил ей о доме, возродил прекрасные теплые воспоминания о любви и привязанности, пока они не исчезли из ее жизни. Вдохнув аромат, она зажгла две палочки и воткнула их в деревянную подставку. Поставив в угол, в котором уже дважды на ее глазах мерцал свет, Корвина достала две самодельные свечи без запаха. Зажгла их, поставила рядом с ароматическими палочками и закрыла глаза.

Корвина тихо произнесла короткую молитву, сложив руки вместе и склонив голову, что делала каждый вечер, сколько себя помнила. Она почувствовала, как сердце, как и всегда во время этого маленького ритуала, наполняется любовью, послужившей ей опорой на новом месте, возможностью почувствовать себя ближе к матери.

– Ты веришь в духов? – спросила соседка несколько минут спустя, когда она закончила.

Корвина пожала плечами.

– А что?

– Просто любопытно.

– Я скорее верю в энергию, – ответила Корвина.

– Да, это я могу понять. Мой приемный отец...

Корвина позволила Джейд пуститься в рассказ о ее приемной семье, а сама подошла к кровати, чтобы убрать оставшиеся предметы, как вдруг резко остановилась. Одна-единственная карта из колоды лежала перевернутой на простынях. Карта, которую она не помнила, как вытащила, не помнила даже, чтобы к ней прикасалась.

Карта смерти.

* * *

По ночам замок стонал. И это было жутко.

Вернувшись с ужина, Корвина валилась с ног от усталости, но не смогла заснуть, хотя ей этого очень хотелось. Она не знала, была тому виной новая кровать, или необходимость делить с кем-то комнату, или же звуки ветра, завывающего за окном, и усадка башни, но что-то не давало ей сомкнуть глаз.

Джейд упала на кровать, едва они пришли с ужина. Соседка тут же захрапела, а Корвина уставилась на деревянные балки на потолке и тени, движущиеся по ним в пугающе красивом танце. Она наблюдала за игрой теней, и вдруг к звукам ветра и замка присоединилось что-то еще.

Навязчивая мелодия.

Корвина моргнула, осматривая непривычную спальню, неспешно осознавая, как сильно она отличалась от обстановки ее старого дома, и вглядываясь в окружавшую ее темноту. Включила прикроватную лампу, и ее взгляд устремился к Джейд, которая крепко спала, завернувшись в одеяло, выданное университетом. На часах рядом с ней было два часа ночи.

Мелодия не смолкала. Призрачная и неземная, она западала в душу.

Корвина погасила свет, решив попытаться заснуть. К концу ужина, который проходил в огромном обеденном зале, она была настолько измотана, что, едва переодевшись в ночную рубашку, тут же рухнула на кровать.

Но что-то мешало ей погрузиться в сон. Она не знала, что именно, но странное ощущение давило на сердце, маня ее на звуки музыки, да так сильно, что у нее перехватило дыхание. Такие чувства испытывали моряки прошлых веков в ответ на зов сирен?

Стиснув зубы, Корвина легла обратно, но тотчас вскочила снова. Она должна была послушать эту музыку. Тому была причина. В последний раз она ощущала такую удушающую тягу, когда забрали ее мать, и в ее сердце глубоко засела тоска. По какой-то причине это было так важно, что она не могла обойти это вниманием.

Мелодия все доносилась до нее, когда она сунула ноги в стоящие возле кровати туфли без каблучков. Фонарика у нее не было, а потому она подошла к комоду, который делила с Джейд, и, достав оттуда подсвечник, вставила в него свечу. Зажгла ее, затушила спичку и пошла к двери.

Джейд сказала ей, что как таковых ограничений в ночное время не было, но обычно по ночам никто не покидал своих комнат. Сообщая об этом, она скорчила смешную рожицу, но Корвина слишком устала, чтобы продолжать разговор. Она бы тоже не стала выходить из комнаты, если бы не эта мелодия. Не потому, что боялась темноты или того, что таилось в ней, а просто потому, что на это не было сил.

Приоткрыв дверь, она выглянула в темный коридор. Ее комната, как и остальные восемь, располагалась на втором этаже башни, но во всех из них было тихо. Сбоку возле лестницы висела всего одна лампочка, оставлявшая другую часть коридора неосвещенной.

Корвина оглядела свою белую ночную рубашку с короткими рукавами и задумалась, не стоит ли ей переодеться. По ночам она всегда облачалась в ночные рубашки, а днем – в юбки и платья. Пара свободных брюк стала новым дополнением ее гардероба исключительно для путешествий.

Да к черту.

Сделав глубокий вдох, Корвина вышла в коридор и закрыла за собой дверь. Прохладный ветерок взметнул пряди длинных распущенных волос, обвивая их вокруг нее, а музыка зазвучала громче. Следуя на звук, она тихим шагом пошла к лестнице при свете свечи и поняла, что он доносился сверху.

Свободной рукой Корвина подобрала подол сорочки и стала медленно подниматься по лестнице. С каждым пройденным этажом музыка звучала все громче и громче, дыхание участилось от планомерного подъема. Почему больше никто не проснулся от музыки? Неужели все настолько к ней привыкли? Или же вообще ее не слышали? Она звучала в ее голове?

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Каменная лестница закончилась, утонув во тьме, окутавшей замок, и началась металлическая винтовая. Корвина стала подниматься.

Шесть этажей.

Она считала, поднимаясь все выше и выше, пока не достигла вершины башни. За маленьким окошком на стене возле лестницы в небе виднелся полумесяц и бескрайняя темнота, окружающая замок. Музыка доносилась из-за тяжелой деревянной двери, что оказалась прямо перед ней. Это было подобие чердака на вершине башни. Дверь была приоткрыта.

Взобравшись по оставшимся ступенькам, Корвина замешкалась, не желая, чтобы тот, кто был по ту сторону двери, узнал о ее присутствии и перестал играть. Прикусив губу, она на цыпочках прокралась к приоткрытой двери и заглянула внутрь.

Парень – нет, мужчина – сидел за большим фортепиано из темного дерева, но ей был виден только его профиль. Спрятав свечу за дверь, чтобы скрыться в тени, она наблюдала за ним со стороны в лунном свете.

Он сидел в полумраке, одетый во все черное. Задрав рукава свитера до локтей, он закрыл глаза и подался вперед. Квадратная челюсть была покрыта щетиной, а прядь темных волос упала на глаза.

Он был... великолепен.

Прекрасен, как бывает прекрасна боль, потому что от его красоты щемило в груди, в животе оживало нечто чувственное, а в венах закипала кровь. Он был таким же завораживающим, какой Корвина представляла себе темную магию, потому как она точно так же искажала воздух, извращала разум и подавляла чувства. Призрачным, как было под силу очень немногим живым существам, ведь они посылали дрожь по телу, скрываясь во тьме и питаясь окружающей их энергией.

Корвина зачарованно наблюдала, как он, ни разу не открыв глаз, пальцами порхал по клавишам. Запоминающаяся томительная мелодия струилась из-под них, сливаясь в стенаниях.

Играя, он существовал где-то между добром и злом, и в этот миг ей хотелось существовать в этой плоскости вместе с ним, видеть то, что видел он, слышать то, что слышал он, и чувствовать, что чувствовал он. Что-то внутри нее сжималось, распускалось и сжималось снова, пока она наблюдала за ним, а ее ладони зудели от желания прикоснуться к нему и узнать, настоящий ли он. Наверняка настоящий. Не мог же он померещиться ей? Или мог?

Музыка резко оборвалась, и он открыл глаза.

Корвина быстро шагнула за дверь, ее сердце гулко заколотилось в груди.

Черт. Черт. Черт!

В ночи внезапно наступившая тишина казалась необычайно гнетущей. Корвина чувствовала, как она давит на шею там, где бился ее пульс, на грудь, в которой сердце отстукивало быстрый ритм, на руку, которая, дрожа, сжимала подол сорочки.

Тишина затянулась, и Корвина знала, просто знала, что он следит за дверным проемом и лестницей. Сама не ведала, откуда, но все же знала. И ей пришлось стоять и прятаться, пока тяжесть его взгляда не спала. Она не знала, кем он был, но в нем таилась энергия, с какой она не сталкивалась никогда прежде.

– Кем бы ты, черт подери, ни был, выходи сейчас же, – приказал мужской голос. Его голос. Низкий, хриплый баритон.

Было в нем что-то сладкозвучное, но красивое, пьянящее, грубоватое.

Обдумав его слова, Корвина поняла, что прятаться не было никакого смысла. Он уже знал, что она здесь. Лучше ей просто спуститься обратно.

Сделав глубокий вдох, она подобрала подол сорочки рукой и пошла к лестнице, приподняв свечу, чтобы осветить путь.

– Господи. – Она услышала, как он выругался, но оборачиваться не стала.

Должно быть, в белой ночной рубашке, с длинными черными волосами и свечой в руке она была похожа на призрака. Не останавливаясь, Корвина стала быстро спускаться тем же путем, каким пришла. Сердце колотилось в груди в унисон с ее шагами, которые на сей раз громче стучали по ступеням винтовой лестницы, а сорочка и распущенные волосы развевались за спиной, отчего она, вероятно, становилась похожа на сумасшедшую. Вот так первый день.

Она почувствовала на себе его взгляд с верхней площадки лестницы и замешкалась, подавшись искушению разок посмотреть ему в лицо из страха, что не увидит его больше никогда. Устремив на него взор с нижнего этажа, Корвина увидела, как он глядит на нее светлыми глазами, цвет которых она не смогла разобрать. Видя, что он наблюдает за ней, она сжала ткань сорочки в кулаке, ее пульс участился.

Корвина сглотнула, желая сказать, что она вовсе не хотела ему мешать, что он, пожалуй, самый загадочно красивый мужчина, которого она когда-либо видела, и что играл он, будто был заколдован играть всю жизнь. Ей хотелось сказать ему все это, но она не сказала ничего.

И тут она увидела ее – яркую седую прядь в его волосах, что шла от корней и исчезала сзади.

Едва на нее снизошло озарение, Корвина вырвалась из плена его пристального взгляда и помчалась вниз по лестнице, не сбавляя шага до самой комнаты и преисполнившись решимости выбросить эту встречу из головы.

Потому что светлые глаза и прядь седых волос означали только одно: она только что повстречалась со среброглазым дьяволом Веренмора.

Глава 3

Корвина

Раскат грома сотряс стены замка. Корвина стояла под навесом административного крыла, держа в руках ворох книг, которые только что забрала, и кое-что из канцелярских принадлежностей, и любовалась захватывающим видом с вершины горы.

Даже проведя неделю в Веренморе, она все равно при любом удобном случае невольно останавливалась полюбоваться видами. Ничего подобного Корвина себе даже вообразить не могла. В детстве она редко смотрела фильмы и заходила в интернет, а потому не видела пейзажей, подобных тому, что открывался перед ней. Это была одна из причин, почему отсутствие телефона и интернета в университете ее отнюдь не беспокоило. У нее и так этого никогда не было. В ее городе была лишь одна телефонная линия для экстренных случаев и заказов продовольствия. Остальные дела она раз в неделю улаживала через городскую библиотеку. Мать научила Корвину самостоятельности.

Мысль о матери отозвалась болью, и она прижала книги к груди, но быстро прогнала это чувство. Не время предаваться ностальгии.

Корвина надела черный топ с длинными рукавами, коричневую длинную юбку и колье-чокер из черной ленты. Накрасила губы коричневой помадой, подчеркнула свои причудливые фиолетовые глаза черной подводкой и заплела волосы в косу-колосок. Дополнив образ длинными серебряными серьгами и колечком в носу да браслетом из разных кристаллов на левом запястье, который снимала, только чтобы снова его зарядить, она почувствовала себя самой собой. Конечно, люди глазели, когда она проходила мимо. Но в Веренморе их взгляды были скорее любопытными, нежели враждебными, как было всю ее жизнь.

За прошедшую неделю благодаря наблюдениям, ограниченному общению с ее главными источниками информации – Джейд и Троем, Корвина выяснила, что у большинства студентов Веренмора было особое прошлое, и чаще всего трагичное. У всех были свои тайны, а потому они по большей части уважали чужие. Конечно, встречались среди них и неприятные ребята, но таковых было меньшинство. В целом, все студенты не совали нос в чужие дела и держались в кругу своих друзей.

И Корвине это нравилось.

Нравилось одобрение, которое она каждый день ощущала в кивке, коим ее одаривала дама в общей столовой, широкой улыбке, что бросал ей придурок Трой при каждой встрече, в симпатии, с которой он и его друзья стали называть ее «Фиолет», или в случайных объятьях, что изо дня в день ей дарила Джейд.

Жизнь налаживалась, и Корвина впервые пребывала в радостном волнении перед возможностями, которые таило будущее. И хотя она была не особо открытой с окружающими и сомневалась, что когда-нибудь станет таковой или доверится кому-то достаточно, чтобы рассказать обо всем, она все же училась с изяществом принимать протянутую ей руку дружбы. Хотя отчасти ей сильнее всего на свете хотелось найти того, с кем она могла поделиться своими секретами, избавившись от необходимости постоянно делать выбор.

Одиночество изнуряло.

Это навело ее на мысли о мужчине за фортепиано. Она так и не рассказала соседке о своем маленьком приключении, случившемся в первую ночь в башенной комнате, как она мысленно ее называла. На то не было никаких причин. С той ночи Корвина больше не видела дьявола с серебристыми глазами, и хотя занятия должны были начаться через час, и она знала, что их с ним пути неизбежно пересекутся, все же незачем было тревожить Джейд, учитывая случившееся с ее прежней соседкой.

– Черт, черт, черт. – Девушка, о которой шла речь, неслась к ней, прижимая к груди книжки. Она была одета в желтую майку и джинсовые шорты (которые, как выяснила Корвина, были ее любимыми), зеленые глаза были широко открыты.

– Что? – спросила Корвина, нахмурившись, когда заметила тревогу в ее лице.

– Я, черт побери, забыла!

– Что? – озадаченно переспросила Корвина. – Что ты забыла?

– В этом году будет Черный бал.

Корвина почувствовала, как брови хмуро сходятся вместе.

– Чего?

– Господи, ты ж не знаешь. – Джейд покачала головой и пошла к учебному крылу, срезая путь через сады.

За всю неделю Корвина не бывала в этом крыле, хотя видела его издалека, пока шла в обеденный зал или, как его здесь называли, Главный зал. Учебное крыло занимало большую часть замка, расположившись в конце территории на самой высокой точке горы. Как-то раз за ужином Трой, усевшись к ней за стол и заявив, что они станут отличными друзьями, рассказал, что задняя часть массива – сплошь крутые, смертельно опасные скалы, которые будут видны ей из окна. Корвина была взволнована перспективой ступить на новую природную территорию.

– Всех подробностей я не знаю. – Раздавшийся рядом голос Джейд вырвал ее из размышлений, пока они уверенным шагом шли на занятия. – Его проводят каждые пять лет. Традиция проводить бал-маскарад – часть истории университета с момента его основания.

– Ла-а-адненько, – протянула Корвина, желая, чтобы она продолжила. – И почему это плохо?

– Потому что каждый раз во время Черного бала кто-то пропадает.

Корвина замерла от ее слов и пристально посмотрела на подругу.

– Что за чертовщина? – прошептала она, оценивая серьезность заявления Джейд. Вид у нее был мрачный до чертиков.

Джейд направилась к зданию, а в небе загрохотали тучи, застилая все вокруг хмурым серым светом.

– Насколько мне известно, – продолжила она, когда Корвина нагнала ее, – первое исчезновение было зарегистрировано около сотни лет назад. Говорили, якобы парень ушел в лес и заблудился. А потом в ту же ночь пять лет спустя произошло следующее исчезновение. Прошло около сотни лет, и почти двадцать человек пропали без вести в ту же ночь. Это просто жутко, понимаешь?

Жутко и очень странно.

– погоди, – Корвина помотала головой. – Разве полиция не проводила расследование?

Джейд ответила невеселым смешком.

– А что им расследовать? Насколько мне известно, не было никаких признаков совершенного преступления. Девчонки, ребята, преподаватели и даже жители города – все бесследно пропали. Тела так и не были найдены. А раз все это тянется уже много лет, люди решили, что они попросту сбежали или заблудились. Но уж поверь мне: я по личному опыту знаю, что сбежать отсюда непросто, особенно ночью.

– Эй, чумовые глазки, – окликнула Корвину Рой, одна из девушек из ее башни. Да, не все люди были приятными.

– Отвали, Рой, – крикнула Джейд, показав ей средний палец, и они помчались в класс.

Боже, Корвина обожала эту девчонку.

Все еще размышляя о разговоре, Корвина задала самый очевидный вопрос:

– Почему же никто не прикрыл Черный бал?

– Давай сначала зайдем в класс, – сказала Джейд, когда они вошли в учебный корпус.

Корвина на мгновение остановилась, чтобы полюбоваться красотой и величием замка. Ее поражало, как нечто столь вычурное и древнее могло до сих пор существовать в реальном мире.

Вход был величественным, по обе стороны стояли скульптуры плачущих ангелов, вознесших взор к неимоверно высокому потолку, который поддерживали многочисленные колонны. По бокам от огромных, незамысловатого вида деревянных дверей шириной в два пролета располагались две невысокие каменные лестницы, которые вели на верхние этажи. Джейд направилась к той, что была слева, и Корвина пошла следом, окидывая взглядом гигантские колонны, которые поддерживали эту часть замка. В центре потолка свисала старинная металлическая люстра более чем на сотню ламп, которая была такой древней на вид, что Корвина могла бы поспорить, что повесил ее туда какой-нибудь правитель времен средневековья.

Они вышли на лестничную площадку, слева от которой шел коридор и еще одна лестница наверх. Джейд пошла в коридор и направилась к четвертой двери справа. На ней висела бронзовая табличка с загнутыми краями и простой надписью: «Английский язык и литература. 1 курс». Они толкнули тяжелую дверь и первыми вошли в аудиторию.

Переднюю стену украшала доска, а заднюю и боковые стены – огромные окна. Очевидно, они оказались в угловом помещении замка. Настил в аудитории был трехуровневым: на нижнем стоял большой стол для преподавателя, а на втором и третьем ровными рядами выстроились простые длинные парты и стулья.

Корвина влюбилась.

Пройдя в конец аудитории, она села в углу возле окон, которые оказались и позади, и справа от нее. Положила книги на стол, как вдруг Джейд запрыгнула на него и посмотрела в окно.

От стены замка шел крутой, необыкновенно красивый утес, утопая в море зелени, и от такого вида попросту захватывало дух.

– Ух ты. – Слово непроизвольно сорвалось с ее губ, когда взгляд прошелся по панораме под ногами.

– И не говори, – произнесла Джейд, сидя рядом на столе. – Я боюсь высоты, но даже мне нравится этот вид. Единственное, что есть хорошего в этом месте.

Внимание Корвины вновь вернулось к незаконченному разговору, от которого ее отвлек вид за окном.

– Так почему не отменили бал?

– Вообще-то отменили, – вздохнула Джейд. – Лет на десять, кажется. Но люди все равно продолжали исчезать.

– Что за чертовщина, – повторила Корвина, убирая книги в сумку.

По рукам побежали мурашки, пока она размышляла о том, что ей поведала Джейд. Если она говорила правду и закономерность сохранялась, значит, и в этом году в ночь бала кто-то пропадет.

– Этот замок таит много секретов, – прошептала Джейд, глядя в окно. – Я люблю это место, но оно пугает меня до чертиков.

Корвина могла понять почему. Как бы прекрасен он ни был, в самом замке было что-то не то. С каждой ночью она ощущала это все сильнее и сильнее. От чувства какой-то несправедливости, чего-то жуткого казалось, словно по ее коже ползали муравьи. Но она не стала говорить об этом вслух. Ни к чему пугать и без того встревоженную соседку.

– Когда состоится бал? – вместо этого спросила она.

– Пятнадцатого июня, – ответила Джейд. – Всего через несколько месяцев.

Еще есть время.

Студенты начали заходить в аудиторию, положив тем самым конец их разговору. Корвина села на свое место, достала одну из старых ручек, старую тетрадь и открыла ее на новой странице.

В мыслях пронесся отголосок мелодии.

Той самой мелодии, которую он играл в ту ночь: навязчивой мучительной мелодии, что каким-то образом сумела проникнуть в ее естество. Корвина закрыла глаза, слыша ее в своей памяти. Ноты, словно кровь, текли по ее венам, его вид, закрытые глаза, страдальческая поза отпечатались в ее сознании. Какое бы влечение Корвина ни испытывала к мужчине с серебристыми глазами, она старалась уничтожить его в зародыше. Но порой эта музыка, этот мужчина, то мгновение невольно ей вспоминались.

Тряхнув головой, чтобы прогнать этот образ, она обвела взглядом заполненную аудиторию. По ее мысленным подсчетам, всего здесь было сорок студентов: двадцать восемь парней и двенадцать девушек. Некоторые болтали друг с другом, но большинство, как и она, сидели тихо. Возможно, все были слегка насторожены оттого, что оказались в новой обстановке и встретились с новыми людьми, или же от всего разом. Учítывая, что у всех было травмирующее прошлое, Корвина не видела в этом ничего удивительного.

Сидя в самом конце рядом с Джейд, она опустила взгляд в открытую тетрадь и посмотрела на нарисованные ею каракули. Ей не терпелось начать вести конспект. Корвина никогда не ходила в школу, ведь мать обучала ее на дому, а потому весь этот опыт хоть и пугал ее, все же вызывал приятный трепет.

Как она поняла, Веренмор предлагал всем студентам два года обучения с присвоением степени младшего специалиста по общеобразовательным предметам, после чего каждый мог поступить в другой университет, чтобы получить степень бакалавра в выбранной специальности. Либо окончить обучение в самом Веренморе, или же попросту отправиться в большой мир с дипломом специалиста. Весьма неплохой способ не только воспитывать в студентах личную преданность и желание внести свой вклад, но и дать детям из неблагополучных семей возможность наладить свою жизнь.

Внезапно небольшой шум в аудитории стих, заставляя Корвину поднять взгляд.

Атмосфера изменилась.

Дьявол с серебристыми глазами уверенным шагом вошел в аудиторию с дневником в руках. Широкие плечи расправлены, мощная грудь тверда, длинные ноги поглощают расстояние, будто приказывая мельчайшим частицам окружающего пространства расступиться. На нем был другой черный наряд: черные брюки с заправленной в них рубашкой, две верхние пуговицы которой были расстегнуты, а рукава закатаны по мускулистым предплечьям. Лицо было гладко выбрито, его четкие, острые черты резко выделялись на фоне загорелой кожи. При свете дня Корвина смогла разглядеть, что седая прядь в его волосах была не единственной. На висках тоже виднелась легкая ранняя седина, и Джейд была права – ему она безумно шла.

Его глаза цвета ртути прошили по сидящим студентам, обойдя Корвину вниманием, но внезапно вновь устремились к ней. Она видела, как он изучает ее взглядом в ярком свете, струящемся сквозь арочные окна, в точности, как изучала его она. Корвина знала, что он увидит: черный свитер, коричневую помаду на губах, косу-колосок, черное колье-чокер, пирсинг в носу, серебряные серьги и ее странные фиолетовые глаза.

Ладони начали потеть, когда его взгляд задержался на ней, прежде чем устремиться дальше.

– Меня зовут Вад Деверелл, – заговорил он, обращаясь к аудитории. Его низкий, хриплый голос источал властность. – Обращайтесь ко мне «мистер Деверелл». Не профессор. Не по имени. В этом семестре я буду преподавать вам английский язык и литературу – один из основных предметов курса, а потому обязательный. Мы рассмотрим основы литературы, раз-

личные школы критической мысли, изучим нескольких классиков и узнаем, почему они стали таковыми. Пока все понятно?

Большинство студентов закивали.

– Хорошо. – Мистер Деверелл прислонился к столу, отложив дневник, и оперся на столешницу обеими руками. Теми самыми руками, которые на ее глазах мастерски играли на фортепиано. – Что касается классики, я дам вам несколько вариантов на выбор. Что выберете, то и будем изучать. По моему предмету вам нужно будет написать два эссе в течение семестра: одно творческое, одно критическое. Мне не нужны ответы, списанные из книги. Мыслите свободно. Обоснуйте, почему выбрали ту или иную тему. А дальше будет видно. Вопросы?

Девушка в красном с ближнего ряда подняла руку.

Он кивком велел ей продолжать.

– Разве вы сами не студент, мистер Деверелл?

Его серебристые глаза блеснули в свете, струящемся из окна.

– Аспирант. В этом году заканчиваю работу над диссертацией.

– На какую она тему, если позволите спросить, сэр?

– Не называйте меня «сэр», – велел он, сжимая руками столешницу, и его взгляд метнулся к Корвине. – Моя диссертация посвящена влиянию музыки на литературу и их взаимосвязи на протяжении веков.

Вот это да.

Черт возьми.

Мистер Деверелл сбивал с толку. Вызывал такое беспокойство, что у нее возникало желание поерзать на месте, в особенности, когда он смотрел на нее таким взглядом и говорил так умно. Корвина могла признать, что никогда с подобным не сталкивалась. И не одна она испытывала подобные чувства. Она видела, как разволновались девчонки в аудитории, и знала, что они тоже ощущали то, что он источал.

Корвина вновь разорвала зрительный контакт и, тяжело дыша, посмотрела в тетрадь. Она осознала, что, пожалуй, впервые в жизни ощутила вожделение, которое в ней пробудил настоящий мужчина, а не вымышленный персонаж. Вот какое оно: бушующее, горячее, бархатистое. Это вожделение.

И она хотела окунуться в него.

– Теперь представьтесь, – велел мистер Деверелл аудитории, скрестив руки на груди, и, подняв взгляд, Корвина увидела, что его глаза цвета ртути поймали ее в ловушку.

– Джакс Лондон, – начал симпатичный парень с первых рядов, который дружил с Троем.

– Эрика Блэр.

– Матиас Кинг.

А за ним следующий, и следующий, и следующий.

Все это время среброглазый дьявол кивал им, не отводя взгляда от Корвины, будто мог содрать с нее кожу и проникнуть в самые глубокие закоулки ее разума. Он хотел узнать ее имя. Хотел услышать ее голос. Она знала это всем своим существом. И по какой-то причине она ощутила тяжесть в животе при мысли о том, чтобы заговорить с ним напрямую, назвать ему свое имя. Имена обладают силой, говорила ей мать.

– Джейд Прескотт, – представилась ее соседка, и Корвина поняла, что она следующая.

Она сглотнула, когда он кивнул Джейд, а потом сосредоточил на Корвине все свое яростное внимание.

Ладони стали липкими, и, вытерев их о юбку, она облизнула губы.

– Корвина Клемм, – тихо произнесла она, радуясь тому, что ее голос не выдал бушующего в ней смятения.

Парень в передней части аудитории, Матиас, обернулся посмотреть на нее.

– Офигенное имя. Оно что-то значит?

Корвина, которая все еще пребывала в плену серебристых глаз, заметила, как мистер Деверелл стиснул челюсти оттого, что парень ее перебил.

– Ворона, – сказал он, обращаясь к Матиасу. – Оно означает – вороненок.

– Ворон,¹ – машинально поправила она.

Его глаза вспыхнули.

– Ворон и Клемм. Ваши родители любили По?²

– Мама любила, – ответила Корвина, и у нее защипало глаза от воспоминаний о том, как сильно ее мама любила этого поэта. Нос непроизвольно дернулся.

Она видела, как его взгляд задержался на нем на мгновение, а затем устремился к следующей студентке, и Корвина вздохнула с облегчением.

– Итак, давайте приступим. – Мистер Деверелл хлопнул в ладоши, и оставшаяся часть занятия прошла, словно в тумане.

Корвина сидела, опустив голову и сосредоточенно ведя конспект. Вскоре прозвенел звонок.

– Обсудим завтра, – сказал мистер Деверелл, взял дневник в коричневом кожаном переплете и вышел из аудитории, забрав с собой витавший в воздухе заряд электричества. Корвина слегка обмякла и выдохнула, и как раз в этот миг к ней повернулась Джейд.

– Что это, черт возьми, было? – шикнула она, когда остальные студенты начали выходить из аудитории.

Корвина посмотрела на нее, нахмурившись.

– Что?

У Джейд был встревоженный взгляд.

– Все, что между вами было. Воздух вибрировал, Кор. Я не шучу.

Корвина со смешком захлопнула тетрадь.

– Наверное, оттого, что у всех девчонок в классе из-за него яичники расплавились.

– Нет. – Джейд встала рядом. – Дело было в вас двоих. Было... горячо. Просто будь осторожна, ладно?

Корвина шумно выдохнула, когда они направились к выходу.

– Он наш преподаватель, Джейд. Я в курсе.

– Черт возьми...

Обернувшись, они увидели, что позади идет великолепная темнокожая девушка, которая представилась Эрикой.

– Вот уж запредельное сексуальное напряжение. Разлей по бутылкам и станешь богатейшей девчонкой на этой стороне Тенебры.

– Вот видишь, – Джейд указала на Эрику. – Так считаю не я одна.

Корвина покачала головой, глядя на них.

– Понятия не имею, о чем вы.

– Милая моя, – сказала Эрика, обгоняя их у выхода в коридор, – с того места, где я сидела, это было настолько заметно, что наверняка было видно даже инопланетянам. Мистер Деверелл будто был готов съесть тебя живьем. Нет, будто полакомился бы тобой, будь у него такая возможность.

Корвина схватилась за лямку сумки, когда они вышли из аудитории, а Эрика пошла с кем-то поздороваться.

Джейд направилась к лестнице, как раз когда мужчина, о котором они говорили, поднимался с другой стороны.

Подруга повернулась и серьезно посмотрела на Корвину.

– Ты не понимаешь, Кор. Он просто... неведомый. Конечно, у всех из нас свои секреты, но он доходит до крайности. Он единственный постоянно ходит в эти леса. Никто не знает,

откуда он родом. У него нет друзей, только коллеги. Потом еще Алисса вопреки правилам заводит с ним интрижку и прыгает с башни? Это просто... странно.

Корвина не могла это отрицать, глядя, как его облаченная в черное фигура исчезает на лестнице. Это и впрямь было странно.

– Хочешь знать кое-что еще более странное? – спросила Джейд, поднимаясь по другой лестнице на следующее занятие.

– Что? – просила Корвина, осознав, как часто задавала девушке этот вопрос.

Джейд посмотрела на нее мрачным взглядом зеленых глаз.

– Последняя девушка, которая пропала во время Черного бала пять лет назад, была в то время с ним. Поневоле задумаешься, не правда ли?

Глава 4

Корвина

«Не волнуйся, Виви».

Шепот прозвучал так тихо, что Корвина чуть было не отмахнулась от него. Почти. А потом вдруг резко остановилась посреди сада. Было ранее утро, слишком раннее, и большинство людей еще спали.

Но Корвина встала с рассветом. Спала беспокойно оттого, что замок ночью стонал, и проснулась, укутанная жаром, чего с ней не случалось уже много лет. Вся мокрая от пота, она помчалась в общую душевую, в которой никого не было, включила кран с холодной водой и вымылась как можно тщательнее. Затем, готовая к новому дню, она прихватила упаковку сушеных орехов и спустилась в сад, чтобы подышать свежим воздухом. Тогда и раздался шепот.

Мо. Но почему он так легко звучал в ее голове?

Корвина не знала, чей это был голос и реален ли он. Учитывая ее прошлое, вполне возможно, что все это попросту происходило у нее в голове, было плодом ее воображения. Но это был мужской голос. Всегда был мужским. Когда Корвина была младше, то любила представлять, что он принадлежал ее отцу. Она мало что знала о нем, кроме того, что он покончил с собой, оставив ее матери дом и небольшой участок земли.

Над головой пролетела ворона. Первая, которую она увидела за те недели, что провела здесь.

«Следуй за птицей».

А стоит ли? Обычно она без возражений делала все, что велел ей Мо.

Корвина посмотрела на птицу, провожая ее взглядом, и та, облетев замок, унеслась в лес за его пределами. Корвина пока не отваживалась туда пойти, но хорошо знала леса. Она прекрасно умела ориентироваться в пространстве, а потому не боялась заблудиться.

Преисполнившись решимости, она плотнее закуталась в бордовую шаль и пошла вниз по склону к тому месту, куда улетела птица. Утренний туман кружил вокруг ее юбки, дыхание паром клубилось возле лица, когда она ступила в лес, ожидая, что крики птицы укажут ей путь.

Когда Корвина была маленькой, мать научила ее следовать в лес за карканьем ворон, а потом кормить их в одном и том же месте. Так птицы всегда знали, где им ждать пищи.

Облачившись в туман, словно в мантию, и не боясь ничего, что таилось в нем, Корвина пошла на раздавшийся звук. Лес с каждым ее шагом становился все гуще, замок позади нее терялся из поля зрения среди листвы. Высокие деревья стояли, словно стражники перед лицом битвы времен, их кора была толстой, листья – влажными от росы, а воздух пропитался свежим ароматом леса.

Войдя в рощу, она поняла, как любой, кто отважился ступить в лес, мог сбиться с пути и пропасть навсегда, не имея ни малейшего шанса получить помощь. Только деревья знали правду о том, что здесь происходило, и порой Корвина жалела, что не может услышать их истории.

Через несколько минут деревья расступились. Шум воды пробудил ее любопытство. Там была река, протекавшая через гору? Ускорив шаг, Корвина вышла на поляну, которая вела к огромному, прекрасному темному озеру.

Спокойному озеру.

Откуда же раздавался шум воды?

Корвина огляделась вокруг и увидела ворону, сидящую на камне возле озера. Не теряя времени, она открыла упаковку орехов и, вытряхнув немного на ладонь, положила угощение на камень в паре метров от наблюдавшей за ней птицы.

Затем быстро отошла назад и повернулась к озеру.

– Здесь красиво, не правда ли? – обратилась она к вороне.

Долгое время после ухода матери Корвина разговаривала с птицами, которых кормила, просто чтобы не забыть звук собственного голоса. И хотя в последнее время она разговаривала каждый день, старая привычка приносила особое утешение.

– Хотя это озеро стало для меня сюрпризом, – продолжила она, глядя на чрезвычайно спокойную воду.

Она была мутной и не вполне чистой. С ней было что-то не то, хотя Корвина не понимала, что именно.

Сбоку раздался стук клюва о камень. Ее подношение принято. Корвина улыбнулась.

– Должно быть, ты знаешь множество тайн об этом месте. Жаль, что не можешь их мне рассказать.

– Будь осторожна в своих желаниях, – ответил мужской голос у нее за спиной, заставив ее вскрикнуть и обернуться. Птица каркнула и, хлопнув крыльями, снова принялась клевать угощение.

С колотящимся в груди сердцем Корвина увидела, что среброглазый дьявол наблюдает за ней с края поляны, прислонившись к дереву и убрав руки в карманы. Она плотнее закуталась в шаль, осознав, что оказалась наедине с человеком с сомнительным прошлым, и никто не знал о ее местонахождении. Она сглотнула.

– Боишься? – спросил мистер Деверелл, не сдвинувшись с места.

– А должна? – переспросила Корвина, слегка приподняв брови, хотя отчасти ей очень хотелось разорвать зрительный контакт и залиться неистовым румянцем от исключительно мужественного внимания со стороны очень мужественного мужчины.

– Да, – лаконично ответил он. – Лес опасен, особенно для того, кто плохо его знает.

Корвина пожала плечами, испытывая нервный трепет от его напряженного взгляда. Отвернувшись к озеру, она встала спиной к мистеру Девереллу и почувствовала, что он шагнул вперед.

– Хуже того, я мог бы оказаться кем угодно, – продолжил он, и ее окутал его голос, прозвучавший всего в нескольких метрах у нее за спиной. – Я мог бы сделать с тобой что угодно и оставить здесь одну. Никто бы даже не узнал.

Корвина едва не улыбнулась.

– Если пытаетесь меня напугать, то ничего не выйдет.

– Это почему же?

Ближе.

– Она вас знает. – Корвина склонила голову набок, указывая на птицу, доедавшую остатки орехов. – Узнала вас, поприветствовала и продолжила есть свою еду. Если бы вы представляли опасность, она бы улетела, забрав еду, или напала бы на вас. Но она не сделала ни того, ни другого, а значит, знает вас достаточно хорошо, чтобы есть в вашем присутствии.

– А может, это значит, что она просто глупая птица, напрочь лишенная чувства самосохранения, – сказал мистер Деверелл, встав рядом с ней и глядя на озеро.

Корвина посмотрела в сторону и впервые осознала, как необычайно высок он был по сравнению с ней. Она едва доставала макушкой ему до плеча.

Не зная толком, почему из-за этого в ней зародилось какое-то теплое чувство, Корвина замолчала на мгновение. Ветер разметал пряди волос по ее лицу, и она закрыла глаза, когда до нее впервые донесся его запах. От него пахло горящим деревом и крепким бренди, который мама заставляла ее попивать холодными зимами. Опасными приключениями и возвращением домой, душевной болью и ностальгией.

Корвина видела, как он достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, как его длинные, удивительно красивые пальцы вынули одну из упаковки, поднесли к слегка влажным губам и

подожгли. Он глубоко затянулся, и запах горящего табака, смешавшись с его ароматом, добавил нотку дерзости в эту смесь.

Он выдохнул, и дым, зависнув в воздухе, распался на невидимые молекулы. Некоторые из них, должно быть, коснулись ее губ, потому что Корвина ощутила покалывание. Ей стало любопытно, каково было бы прильнуть к его губам хотя бы на мгновение. Это вожделение, и для нее оно было неизведанным.

– Твоя птица улетела, – заметил мистер Деверелл, ни разу даже не взглянув на камень.

Корвина повернулась посмотреть и с удивлением обнаружила, что он был прав.

– Надеюсь, в следующий раз она вернется с друзьями, – пробормотала она, не подумав, и почувствовала, как жгучий взгляд глаз цвета ртути устремился к ней.

Посмотрела наверх, и их взгляды встретились, но на сей раз она не стала разрывать контакт, а воспользовалась возможностью рассмотреть его поближе. Вблизи седая прядь волос казалась более заметной, ярко контрастируя с его не тронутым морщинами, но серьезным лицом.

Видимо, в этот миг ее разум отчего-то помутился, потому что следом с ее губ сорвались слова:

– Есть ли правда среди слухов, что ходят о вас, мистер Деверелл?

Она видела, как его глаза слегка сверкнули, а потом он вновь посмотрел на озеро и сделал еще одну затяжку.

– Вы очень необычная, мисс Клемм. Почти до такой степени, чтобы пробудить во мне любопытство. – Он вновь посмотрел на нее. – И в этом, скажем так, нет ничего хорошего.

Он бросил недокуренную сигарету на землю, раздавил ботинком и повернулся обратно к лесу.

– Держись подальше от леса, вороненок. Твои пернатые друзья не смогут тебе помочь, если умрешь.

Что ж, попробуй угадай, что это значит.

Корвина наблюдала, как он скрывается в чаще, и, покачивая головой, отвернулась от озера в сторону леса, когда впервые за много лет до нее донесся шепот другого голоса.

«Помоги мне».

Он был ясным, мягким и совершенно точно женским.

– Что за черт, – пробормотала она себе под нос, а по спине пробежал холодок. При мысли об этом голосе что-то гадкое оставило осадок на языке, нечто мокрое, скользкое и жуткое. Корвина замерла на долгое мгновение, блуждая взглядом по всей местности: по спокойному темному озеру, лесам на противоположном берегу, серому небу и легкому туману, стелющемуся над водой.

«Помоги мне, прошу».

Осадок стал чувствоваться сильнее.

За всю свою жизнь она слышала всего несколько голосов, и голос Мо был самым выраженным из всех. Они никогда не оставляли такой налет на ее языке. И если голос Мо оставлял аромат сандалового дерева, то этот пах разложением и гнилой плотью. Она не понимала почему.

Опустив голову, Корвина поспешила обратно в лес и вприпрыжку побежала среди деревьев в сторону замка. Из-за чужого голоса все ее чувства обострились. Это было ее подсознание? Или ей все померещилось? И если так, то почему? Виной тому жуткие истории о замке?

Вопросы не прекращали крутиться в ее голове, когда она вышла из чащи и стала подниматься по склону к башне, чтобы подготовиться к занятиям.

Когда она подошла, на ступенях, смеясь над чем-то, сидела все та же компания парней во главе с Троем, которую она видела на лестнице в свой первый день. Среди них она узнала одного парня из ее группы – Джакса.

– Легкие шалости в лесу? – добродушно спросил Трой, шевеля бровями.

Все еще пребывая в потрясении от этого голоса, Корвина приподняла уголки губ, чтобы улыбнуться парню, который всегда был добр к ней.

– Ты о чем? – спросила она, пытаясь отвлечься и не обращать внимания на парней, которые на нее смотрели. Природная застенчивость пробуждала в ней желание убежать, когда она ловила на себе такое количество внимательных взглядов.

– Ну... – Трой расплылся в улыбке. – Мистер Деверелл вышел из леса, в чем нет ничего необычного. Но через несколько минут и ты выбежала оттуда вся взволнованная. Так что, один плюс один?

Корвине потребовалось мгновение, чтобы понять, на что он намекал. Лицо обдало жаром, уши начали гореть при мысли о том, чтобы она и мужчина, к которому Корвина явно испытывала физическое влечение, совершили в том лесу что-то столь запретное.

Трой издал смешок.

– Расслабься, Фиолет. Я просто тебя дразню.

Джейд была права: он придурок.

Закатив глаза, Корвина обошла компанию и направилась к башне под звук его смеха. Она бы ответила что-нибудь, будь он один, но сейчас была немного взволнована, а парни, собравшиеся в одном месте, нервировали ее еще больше.

Башня, в которой располагалась ее комната, была прекрасна, как и все остальное в Верен-море. Корвина жила в одной из трех отведенных для девушек башен, коих было на одну меньше, чем башен для парней. Внутренняя отделка была темной и выполнена из разных видов дерева: местами классического и полированного, а местами грубого и необработанного. В холле находилась только приемная с небольшим столиком, вечно пустующим креслом и огромной картиной на стене с изображением озера с мостом, которое Корвина только что видела в лесу. Еще там стояла небольшая коробка с несколькими сложенными листами бумаги. Джейд сказала, что в ней оставляли изложенные в письменном виде жилищные вопросы, и кто-то из административного крыла каждую неделю их забирал.

Корвина пошла к лестнице и поднялась на свой этаж. Теперь в коридоре было более оживленно, чем утром, когда она уходила. Девушки занимались утренними сборами и, кто болтая, кто молча, сновали туда-сюда из общих ванных комнат в дальнем конце вестибюля.

– Эй, чумовые глазки? – окликнул голос с лестницы.

Корвина остановилась в коридоре, но оборачиваться не стала, прекрасно зная, кто это был. Рой Кингстон, красивая старшекурсница с третьего этажа, которая одним мизинцем излучала больше уверенности, чем Корвина всем своим телом. Судя по тому, что рассказывала Джейд, Рой была из крайне поганой приемной семьи, в которой подвергалась сексуальному насилию. Оттого она ожесточилась и вела себя как стерва по отношению ко всем, кто был ей не мил. Корвина оказалась в этом списке.

– Неужели я только что видела, как ты вышла из леса с преподавателем?

Несколько девушек остановились в коридоре, задержав на Корвине удивленные взгляды. Сделав глубокий вдох, она повернулась к светловолосой красотке.

– Я не знаю, что ты видела, Рой, – громко ответила она, зная, что девчонки пытались услышать хоть малейший намек на что-то недопустимое.

– Значит, ты не выходила из леса с мистером Девереллом? – спросила Рой и скрестила руки на пышной груди, так и не переодев пижаму.

Корвина моргнула.

– Нет, хотя тебя это не касается.

Рой склонила голову набок, рассматривая Корвину светлыми глазами.

– Видимо, ты упустила этот момент, ведь ты новенькая, так что я окажу тебе любезность и сообщу: отношения между студентами и преподавателями в Веренморе запрещены. Всего один лишь намек – и тебя тут же вышвырнут. Вот так все устроено в этом кампусе.

Корвина промолчала, слегка раздражаясь из-за этой девушки и ее тона, но ничего не сказав.

– Я бы на твоём месте была поосторожнее, – бросила Рой и пошла обратно вверх.

– А знаешь, она ведь права, – слегка поморщившись, сказала Корвине одна из оставшихся в вестибюле девушек.

Ответив ей сдержанной улыбкой, Корвина пошла в свою комнату, размышляя о мотивах, побудивших Рой высказать это предостережение. Она была поборницей правил, приглядывавшей за ней, или в ее действиях крылся какой-то гнусный мотив?

Джейд все еще спала, тихо посапывая и высунув ногу из-под одеяла. Боже, эта девчонка спала как убитая. Но Корвина знала, что, стоит прозвенеть будильнику, она подскочит и начнет носиться по комнате, а потому оставила ее в покое и подошла к столу. Пальцами, которые слегка дрожали после услышанного ею голоса и общения с Рой, Корвина открыла дневник и быстро записала туда все, что почувствовала, когда раздался голос. Доктор Детта велел ей записывать все необычные события, а услышать новый голос было и впрямь необычно.

Ее взгляд случайно упал на мерцающий под кроватью камень, что застрял между половицами. Закрыв дневник и убрав его на место, Корвина наклонилась и достала предмет, сразу поняв, что это был не один из ее камней. Нефритовый кристалл темно-зеленого цвета, вставленный в старинное металлическое кольцо, поблескивал на свету.

Оно принадлежало Джейд? Она не упоминала о том, что теряла кольцо.

Внезапно раздавшийся сигнал будильника слегка ее напугал. Успокаивая бешено колотящееся сердце и сердясь на саму себя, Корвина встала и убрала кольцо в их общий ящик.

– И зачем наступает утро? – простонала Джейд на кровати, выключая будильник.

– Ты бы предпочла, чтобы все время была ночь? – с любопытством спросила Корвина, закидывая ногу на ногу.

– Привет, – зевнула Джейд. – Дай мне горяченького парня и кучу денег, и я всю жизнь буду ночной девчонкой. Утро – дело рук дьявола.

Корвина посмотрела на подругу и рассмеялась.

– Во многих культурах по всему миру с тобой бы не согласились.

– Прошу, не надо говорить разумные вещи в такую несусветную рань, – простонала Джейд, наконец-то встав с кровати и принявшись собирать вещи для утреннего похода в ванную. – Постой-ка, ты почему уже одета?

Подняв взгляд, Корвина увидела, что подруга рассматривает ее черную юбку, обувь и шаль, и пожала плечами.

– Ходила прогуляться.

У Джейд округлились глаза.

– В лес?

– Да.

– Прошу, скажи мне, что ты была не одна.

Корвина колебалась.

– Я была не одна. – Что ж, по крайней мере, половину проведенного там времени. Вполне вероятно, новость о том, что ее видели с мистером Девереллом, долетит до ушей Джейд уже к обеду.

Соседка выдохнула и выбежала из комнаты, что-то бормоча себе под нос.

Корвина встала, подошла к сводчатому окну и взглянула сверху на темный лес. Она смотрела, как студенты сновали туда-сюда, не ведая, что в нем таится. Сама она тоже не знала этого наверняка, но все же что-то почувствовала.

Ее взгляд метнулся к темной фигуре, быстрым шагом шедшей по университетскому городку. Среброглазый дьявол. Возможно, ему было больше известно о том, что скрывалось в этих лесах. Ведь она не могла отрицать, что впервые услышала незнакомый голос сразу после того, как поговорила с ним.

Быть может, это просто совпадение, но Корвина в них не верила. Разве что услышанного голоса не было вовсе. Однако ее реакция на мерзость, которую он с собой принес, была весьма реальной. Если же это было не по-настоящему, значит, ей все померещилось.

А это плохо, особенно для нее.

Ее обследовали. Голос Мо, который она слышала всю свою жизнь, врачи списали на попытки ее подсознания восполнить отсутствующую фигуру отца. Но голос, который она слышала в том лесу, не принадлежал ее подсознанию. Этого не может быть. Или может? Ведь если он в самом деле был в ее голове, значит, Веренмор создавал проблемы посерьезнее, чем таинственные леса и загадочные мужчины. Это означало, что ее падение в пучину безумия началось.

* * *

Доктор Кари прослыл одним из самых пугающих профессоров, преподававших в этом семестре. У него были темные глаза с опущенными уголками, жесткая седая борода, а еще он был очень строг. Как-то раз девушка опоздала на его занятие, и он заставил ее стоять в коридоре у всех на виду, пока она не покраснела от унижения. Студенты боялись задавать ему вопросы. Но этим все не ограничивалось. Похоже, что ему, помимо всего прочего, очень нравилось глазеть на юных девушек: на всех восемнадцатилетних первокурсниц, кроме Корвины, которая была старше всех.

Он преподавал факультативный курс по философии. И это единственное занятие, которое Корвина посещала без Джейд, потому что ей было интересно понять работу разума. Но, сидя в самом конце аудитории и пытаясь оставаться как можно более неприметной, она задумалась, стоил ли доктор Кари такого беспокойства.

– Согласно Юнгу, сексуальность может выражать глубинные уровни символических, архетипических и мифологических элементов психики. – Его коренастая фигура расхаживала перед аудиторией, а взгляд блуждал, задерживаясь на девушках на лишнюю долю секунды, отчего Корвину бросало в дрожь, пока она вела конспект.

– Взгляд Юнга на природу либидо отличался от взглядов Фрейда и не ограничивался сексуальным аспектом, – продолжал доктор Кари. – Он считал либидо ничем не контролируемым желанием или импульсом. Цитируя Юнга: либидо – «это потребность организма в самом его естественном состоянии».

Уловив какое-то движение у двери, Корвина подняла взгляд и увидела, что на пороге стоит одетый в черное мистер Деверелл и, убрав руки в карманы, наблюдает за ней серебристыми глазами. Потребность организма в его естественном состоянии. О да, она понимала, о чем говорил Юнг. И хотела во что бы то ни стало эту потребность удовлетворить. Удовлетворить себя. Та ее часть, которую не волновали правила, хотела последовать за этим новообретенным вождением и узнать, куда оно приведет.

– Не расскажете ли нам, что вас так увлекло, мисс Клемм? – Жесткий голос доктора Кари вновь приковал внимание Корвины к его похотливым глазенкам, и ее собственное вождение рассеялось.

Это был очень странный момент, давший повод для размышлений: двое мужчин смотрели на нее с желанием во взгляде, только от одного у нее холодок бежал по коже, а от другого порхали бабочки в животе.

– Боюсь, это я ее отвлек, доктор Кари. – От звука низкого, хрипловатого голоса, раздавшегося возле дверей, у нее все затрепетало внутри.

Доктор Кари посмотрел на мужчину, который был вдвое младше него, странно встревоженным взглядом. Корвина не понимала тому причины.

– Мистер Деверелл? – доктор Кари сглотнул.

– Можно вас на пару слов?

Не дожидаясь ответа, Мистер Деверелл вновь бросил на Корвину пристальный взгляд, и вышел.

Доктор Кари последовал за ним, и двое мужчин быстро переговорили в коридоре. По одному только языку их тел Корвине стало ясно, кто именно держал верх в этом разговоре: доктор Кари был взволнован, насторожен, мистер Деверелл – расслаблен и властен.

Доктор Кари вернулся в аудиторию с сердитым видом.

Но на протяжении всего занятия больше ни разу не взглянул на Корвину. И в темных глубинах своего разума она задавалась вопросом, не было ли это как-то связано с дьяволом с серебристыми глазами.

Глава 5

Корвина

С замком было что-то не так.

Совсем не так.

А может, и с ней самой. Возможно, все дело в том, что ее разум начал раскалываться на части.

Корвина посмотрела в угол аудитории, где среди бела дня заметила мерцание света. Сердце лихорадочно колотилось, мчалось галопом, словно лошадь, убегающая от преследовавшего ее незримого врага. Возможно, это была просто игра света, зрительная галлюцинация, что угодно, только не то, о чем она подумала.

– Можете покинуть аудиторию, если мы вам наскучили, мисс Клемм. – Жесткий, хриплый голос ворвался в ее размышления.

Она посмотрела на мистера Деверелла, который сидел на столе, постукивая ручкой и сосредоточив на ней внимание серебристых глаз.

Прошла уже неделя с тех пор, как она повстречала его утром в лесу, с тех пор, как он заговорил с ней лично. Как-то раз она столкнулась с ним в коридоре, и он просто посмотрел ей в глаза и произнес в качестве приветствия «вороненок» своим низким голосом, от которого ее обдало жаром. И всю эту неделю он наблюдал за ней. Оказывался рядом с ее аудиторией, поднимался по лестнице, когда она по ней спускалась, проходил мимо в коридоре, когда она останавливалась полюбоваться скульптурой, и в целом чаще оказывался с ней рядом. Она чувствовала на себе его взгляд, и чувствовала часто. Ощущала его в обеденном зале, когда ела вместе с новыми друзьями, на территории университета, когда прогуливалась в одиночку, в аудитории, когда, помалкивая, вела конспект. И ей это нравилось, хотя и не должно было.

Пускай он не разговаривал с ней, но его глаза говорили о многом. Выражали слова, которые лишь разжигали пламя в ее крови. Его глаза шептали ей непристойности, от одной только мысли о которых у нее пылала кожа. Его глаза Корвина мысленно представляла, когда трогала себя в душе – только лишь его глаза, которые наблюдали за ней, как и всегда. Она никогда не испытывала ничего подобного к мужчине, который существовал вне страниц книги. Грубое, животное влечение – вот, что это было.

Однако сейчас его глаза смотрели сердито, и оттого ей почему-то еще больше захотелось обмахнуться.

– Я... – начала она, но он вскинул темную бровь, медленно приподнимая ее к седой пряди волос, и Корвина замолчала.

– Можешь сесть ко мне, если тебе скучно, Фиолет, – с ухмылкой крикнул с первых рядов Джакс, один из приятелей Троя. – Я не дам тебе скучать.

По аудитории пронеслось несколько смешков, но ее взгляд, который по-прежнему был прикован к мистеру Девереллу, уловил, как тот стиснул челюсти. Разорвав зрительный контакт, он посмотрел на парня.

– И с чего вы решили, что на моих занятиях допустима подобная чушь, Браун? – спросил мистер Деверелл, положив ручку на стол и переключив все свое внимание на парня.

Тот выпрямился.

– Меня зовут Джакс, мистер Деверелл. А не Браун.

– О, простите, – произнес Деверелл с таким видом, какой Джейд называла «синдромом стервозного лица». – А я думал, мы называем друг друга по цвету глаз, а не по именам.

После этих слов Джакс замолчал.

Корвина почувствовала, как что-то теплое обосновалось внутри, трепет в животе, пока она наблюдала, как среброглазый дьявол будто ненароком за нее вступился. Ее всегда дразнили

из-за цвета глаз. Никто и никогда за нее не заступался. Даже при матери именно ей приходилось быть защитницей. Чувство было новым, незнакомым, но воодушевляющим.

– Он мне не нравится, но я сейчас бахнусь в обморок от восторга, – прошептала Джейд. И впрямь восторг. – Он заступился за тебя.

Да, так оно и было.

– Кто-то еще испытывает трудности с тем, чтобы обращаться к людям по имени? – спросил он у студентов. Никто не шелохнулся. – Я все еще повергаю вас в скуку, мисс Клемм? – прямо спросил он, вновь глядя на нее глазами цвета ртути.

О, он кое-что делал с ней, но она назвала бы это совсем иначе, нежели «повергал в скуку». Корвина помотала головой, а слова так и застряли в горле, когда его взгляд задержался на ней на лишнюю долю секунды.

– Тогда давайте продолжим. – Мистер Деверелл посмотрел в аудиторию, и как раз в этот момент прозвенел звонок. – Хорошо, в понедельник начнем с того, на чем остановились. Я рассчитываю, что за выходные вы прочтете об основных идеях, возникших в средние века. Мисс Клемм, задержитесь на минутку, – велел он, взяв со стола дневник и принявшись что-то в нем читать, пока аудитория пустела.

Студенты, выходя, бросали на Корвину странные взгляды.

На миг она застыла на месте. Почувствовала, что ее подтолкнули локтем в бок, и, подняв взгляд, увидела, как Джейд произнесла одними губами «удачи».

Сглотнув, она подняла коричневую сумку, закинула ее на плечо и прижала тетрадь к груди. Сделав глубокий вдох, повернулась к передней части аудитории и подошла к столу, на котором сидел мистер Деверелл, все еще что-то читая в своем дневнике.

Корвина окинула взглядом его иссиня-черные джинсы, черный свитер, треугольный вырез которого обнажал его крепкую, но в то же время изящную шею. Ткань облегла широкую грудь, подчеркивая мышцы. Корвина молча наблюдала, как он читает, постукивая по столешнице ручкой, которая казалась крошечной в его большой ладони с длинными, ловкими пальцами. Она задумалась, каково было бы ощущать, как эти пальцы перебирают ее волосы, гладят по лицу, скользят вдоль шеи к груди, играя на ее коже, как играли на клавишах фортепиано в ту ночь, когда она увидела его впервые.

У нее напряглись соски.

– На преподавателя так не смотрят, вороненок.

Ей потребовалась секунда, чтобы осознать: пока она предавалась фантазиям, он прекратил читать, а его рука попросту лежала на дневнике. Тяжело дыша, Корвина посмотрела на него и поймала на себе его пристальный взгляд. Рука крепче сжала лямку сумки. Ей нравилось, когда он так ее называл. Она не знала почему, но от вольной манеры, в которой он произносил это слово, и самого факта, что он, казалось, делал это специально для нее – о да, от этого жар в ее животе распространился ниже.

– К своей студентке так не обращаются, – тихо ответила Корвина, желая и его называть как-то по-особенному, но понимая: стоит озвучить эту мысль, и все происходящее станет гораздо более реальным. – И как же я на вас смотрю? – Она с любопытством наклонила голову.

Его взгляд обжигал.

– Будто приглашаешь меня поиграть.

Не одна она. У нее перехватило дыхание.

– Вы смотрите на меня точно так же, мистер Деверелл.

Он постучал пальцем по дневнику, изучая ее взглядом. Корвина крепче прижала к себе тетрадь.

– Вы что-то хотели? – спросила она после долгого молчания и через миг осознала, что в ее словах можно было уловить более глубокий, эротический смысл.

Но не успел он ответить, как Корвина краем глаза заметила какое-то мерцание. Посмотрела в угол аудитории – в то место, где стена граничила с окном, и увидела, как силуэт на миг мелькнул в струящихся лучах солнца, а потом исчез.

Ладони начали потеть.

– Что? – донесся до нее голос мистера Деверелла, но Корвина не могла оторвать взгляд от угла, сосредоточившись и пытаясь понять, что же она увидела. – На что ты смотришь?

Она не знала. Боже, ей нужно было, чтобы мама объяснила, что с ней, черт возьми, происходит.

Пальцы, крепко сжавшие ее подбородок, заставили Корвину повернуть лицо, и она встретила взглядом с серебристыми глазами.

– Ты точно так же смотрела в этот угол во время занятий, – тихо сказал он полным властности голосом. – На что ты только что смотрела?

– Я не знаю, – честно ответила она, позволяя прикосновению его теплого пальца к подбородку направлять ее и наслаждаясь касанием, какого никогда прежде не ощущала. – Наверное, это была игра света.

Несколько мгновений он изучал ее взглядом, а потом отпустил, и Корвина прикусила язык, чтобы сдержаться и не откликнуться на прикосновение.

– Тебе нужно вести себя не так заметно, когда погружаешься в свои мысли. Со всеми бывает, но я на своих занятиях не могу оставить подобное без замечаний. А я не хочу привлекать к тебе внимание.

Корвина прикусила щеку.

– Почему?

– Потому что ты пленительна, – тихо ответил он, блуждая взглядом по ее лицу. – А мне не хочется, чтобы другие предавались фантазиям о тебе во время моих занятий.

– Другие? – спросила она, и сердце заколотилось в груди. Он фантазировал о ней?

Корвина видела, как у него расширились зрачки, черная дыра поглотила серебро, но он не сказал ни слова. Спрыгнув со стола, мистер Деверелл выпрямился во весь рост, не сводя с нее пристального взгляда, как и всю прошедшую неделю. Корвина запрокинула голову, а сердце в груди зашло в бешеном ритме, пока их тела общались древним, как мир, способом: учащенным дыханием, расширенными зрачками, залившейся румянцем кожей. Она видела, как подскочил его кадык, когда он сглотнул, плотно поджав губы.

– Держись от меня подальше, вороненок, – тихо проговорил он, пронизывая ее взглядом, будто разрывающим на части. – Может, ты и манящая сирена, но я не простой моряк. Я безумный пират и пытаюсь противиться твоему зову. Если причаю к твоим берегам, то разграблю и заберу все, что представляет ценность. Будь осторожна, когда смотришь на меня таким взглядом.

На том он развернулся и направился к двери, задержавшись на пороге, чтобы пристально глянуть на нее, и ушел, не сказав больше ни слова.

Корвина шумно выдохнула, изо всех сил прижимая к груди тетрадь.

– Обалдеть.

Боже, она чувствовала себя опьяненной, одурманенной и невероятно возбужденной от одного простого взгляда и этих слов. Она представила, как мистер Деверелл говорит этим низким голосом среди ночи, как его слова хрипло звучат возле ее кожи, окутывают ее, и закрыла глаза, прогоняя этот образ. Она не должна. Она не может. Какое бы вожделение он ни пробудил в ней, оно никогда не сможет стать явью. Но, вероятно, не остановит ее фантазии.

Только сегодня утром, стоя в душе, она закрыла глаза и представила, что он был там вместе с ней и просто напряженно наблюдал. И кончила как никогда сильно, хватаясь за стену, чтобы не упасть. Она не знала, что в нем было особенного. Конечно, ощущалась его чувственная привлекательность, но было и что-то еще, нечто затаенное, что Корвина ощутила впервые

и названия чему не знала. Быть может, это была та грань вожеления, о которой ее не предупреждали любовные романы.

Ей нужно было отвлечься.

Собравшись с мыслями, она вышла из аудитории и пошла по коридорам учебного крыла. В этой его части находилась самая высокая башня, какую она только видела, вмещавшая несколько учебных аудиторий, преподавательских кабинетов и расположившуюся на месте темницы библиотеку, которую Корвине еще только предстояло посетить. А еще в ней были красивые высокие окна, пропускавшие естественный свет. Все занятия: мировая политика, английский язык и литература, история, международное право, экология, основы экономики и факультатив по философии проходили на первом и третьем этажах. Разве что по понедельникам лекции мистера Деверелла были последними и проводились на первом этаже, а потому она смогла быстро выйти на солнечный свет.

Между учебным крылом и Главным залом примостился красивый сад, с правой стороны от которого располагался открытый коридор, соединявший два здания, а слева крутой склон, ведущий в лес.

Корвина шла через сад, ощущая на лице теплые лучи солнца. А оно, как она поняла за прошедшие несколько недель, было редким гостем в это время года. Остальные говорили, что летом станет лучше, когда небо прояснится, хотя так высоко в горах все равно всегда будет прохладно. Солнечный свет на коже напомнил ей о родном городе. Маленький городок Скарсдейл, расположившийся в глуши, был по обыкновению умеренным солнечным уголком, во всяком случае, в плане погоды.

Наслаждаясь теплом, Корвина прошла через сад, в котором слонялись несколько студентов, и двинулась налево от Главного зала, где на краю склона начиналась мощеная дорога. Эта широкая дорожка проходила с краю вдоль жилых башен в переднюю часть университетской территории и к подъездной аллее, на которой Корвину посадил таксист, а затем сворачивала обратно к общежитиям преподавательского состава и персонала и заканчивалась там же возле учебного крыла. Это была серповидная дорожка, по которой Корвина не ходила в последние дни, поскольку на другой стороне университета для нее не было ничего интересного. И хотя здания соединяли внутренние переходы, она предпочитала ходить по улице, любуясь восхитительными видами.

Она нашла Джейд и Эрику в саду перед одной из башен парней вместе с Троем, Джаксом и еще одним из их друзей, с которым она была незнакома.

– Прошу, скажи мне, что у мистера Сексуальные Глазки был приятный повод попросить тебя задержаться, – сказала Эрика вместо приветствия, и все остальные подняли на Корвину взгляды. – Мы никому не расскажем.

Порой Корвину поражало, насколько она была старше своих однокурсников. Все они были восемнадцатилетними студентами первого курса, старшим было по девятнадцать или двадцать, а она оказалась первокурсницей почти в двадцать два. Порой она чувствовала себя на столетие старше своих новых друзей.

Симпатичный светловолосый Трой широко ей улыбнулся.

– Мистер Деверелл обычно не такая заноза в заднице.

– Ой, но задница у него что надо, – пробормотала Джейд, и все захихикали.

Корвина бросила сумку рядом с Джейд и села, скрестив ноги под длинной юбкой.

– Он преподаватель. – Она отмахнулась и обратила внимание на двух парней, которых всегда видела с Троем. – Привет, я Корвина.

Темноволосый парень с занятий кивнул с приятной улыбкой.

– Джакс. Прости, если обидел тебя сегодня.

Корвина помотала головой и повернулась к другому парню.

– Итан, – представился он – такой же блондин, как Трой, только в очках без оправы. – Учусь на последнем курсе вместе с Троем и делю с ним комнату.

– Отлично, со знакомствами закончили. – Джейд повернулась к ней. – Итак, что он хотел? Корвина пожалала плечами, опершись на руки и подставив лицо солнцу.

– Просто сказал мне не отвлекаться на занятиях. – Помимо всего прочего, о чем она никогда не скажет вслух.

– И все? – спросила Джейд в неверии. – Просто... знаю, что постоянно об этом говорю, но будь осторожна с ним. Он и прежде нарушал правила, и это плохо закончилось. Он слишком загадочный, чтобы ему можно было доверять. Не привлекай к себе его внимание.

Именно так он ей и сказал, отчего Корвина задумалась, зачем бы ему было это делать, если он намеревался причинить ей вред.

– Черт, ты слишком серьезно относишься к мистеру Девереллу, малышка Джейди, – послышался справа голос Троя. – Расслабься.

Корвина увидела, что выражение лица Джейд стало напряженным, и вспомнила, что ребята не знали об Алиссе и ее связи с преподавателем. Они, наверное, думали, что Джейд ведет себя странно. Корвина ответила ей легкой улыбкой, молча давая знать, что понимает ее беспокойство, и заметила, как та немного расслабилась.

– Ну ладно, так что будем делать с Черным балом? – подал голос Итан.

В Корвине проснулось любопытство, но она откинула голову назад и осталась сидеть в прежнем положении, наострив уши.

– Держаться вместе, что ж еще? – сказала Эрика с другого края. – Соседка рассказала мне о том, что происходит. Не представляю, как кто-то может исчезнуть, если будет вместе с остальными.

– Да, но с масками на лицах легко потеряться, – заметил Джакс.

– А я вообще не понимаю, в чем смысл бал-маскарада, – фыркнул Итан. – Ясное дело, это бал, но всем известно, что каждый чертов раз что-то случается. Почему бы не сделать так, чтобы людям было сложнее бесследно исчезнуть?

После этого ненадолго наступило молчание. Корвина смотрела на облака, на всевозможные формы, которые они принимали на голубом небе. То, на которое она устремила взор, было похоже на белку, держащую в лапках орех. Она улыбнулась этому образу.

– Кто-нибудь из вас уже ходил в лес? – спросил Итан, нарушив молчание.

– Корвина ходила, – встряла Эрика. – Вышла сразу после мистера Деверелла. Об этом во всех девичьих башнях судачили.

– Мистер Деверелл постоянно ходит в лес. Уж не знаю, то ли он смелый, то ли глупый, – Джакс присвистнул и повернулся к Корвине. – Ты видела там что-нибудь странное? Я слышал, там творится всякая дичь.

Наконец Корвина посмотрела на остальных и увидела, что все взгляды прикованы к ней.

– Ничего примечательного, во всяком случае, мне ничего не попало. Только лес. И озеро. Да и все на этом.

– Озеро? – с удивлением переспросила Джейд. – Там есть озеро?

– И весьма красивое, – добавила Корвина. – Оно темное и мутное, но спокойное.

В мыслях всплыло воспоминание о странном женском голосе, но она прогнала его прочь.

– А что находится наверху нашей башни? – озвучила Корвина вопрос, который давно занимал ее голову. Она знала, что в том помещении стояло фортепиано, но не имела понятия, для чего оно было предназначено.

– Наверху башни? – Джейд озадаченно на нее посмотрела.

– Мне кажется, она про подсобные помещения. – Итан прищурил глаза за стеклами очков. – А почему ты спрашиваешь?

Корвина уж точно не собиралась рассказывать ему о том, что мистер Деверелл играл там на фортепиано. Она же не дура.

– Просто любопытно, – искренне ответила Корвина. – Для меня здесь все в новинку.

Трой ответил ей легкой улыбкой, его светлые волосы и голубые глаза блестели в лучах солнца.

– Это подсобка. Такая есть на вершине каждой башни. Администрация хранит там старый хлам, который изначально был собственностью замка. Так-то туда никто никогда не ходит.

Как и в леса. И, как и в случае с лесом, мистер Деверелл ходил туда, куда не ступали другие люди. Но зачем ему было приходиться в одну из женских башен? Из-за фортепиано? Оно стояло только в этой башне? А даже если так, то зачем идти играть ночью? И почему больше никто из девушек его не слышал? Комната была каким-то образом звукоизолированной, или все остальные попросту привыкли к странным звукам, которые замок издавал по ночам? Такой вариант наиболее вероятен, ведь Корвина была единственной новенькой в башне, а все остальные пробыли здесь уже, по меньшей мере, год, если не больше. Быть может, она бы тоже не услышала музыку, если бы спала той ночью.

Вопросы не переставали крутиться у нее в голове. Чем больше она наблюдала за мистром Девереллом, тем острее чувствовала, что поддается любопытству. Было в нем что-то такое, чего она не могла понять, но что заставляло ее осознать: он не был обычным мужчиной. Его окутывало нечто... темное, но что оно скрывало? Оттого у нее возникало желание присмотреться получше и попытаться понять, что же это такое и почему оно что-то в ней пробуждало.

– Водитель, который подбросил меня сюда, сказал, что в замке, по слухам, обитают призраки, – сказала Корвина, меняя тему. – Это правда?

– Городские, – фыркнул Итан, – любят они во всем здесь видеть дьявольщину. Думают, что мы устраиваем оргии и поклоняемся дьяволу или вроде того. Я не удивлен, что они к тому же считают, будто и призраки тут тоже водятся.

– У них есть на то веские причины, – заметил Трой.

– Да все это чушь собачья, – возразил Итан. – Тебе ли не знать, что не стоит придавать значения всяким старым поверьям.

Каким поверьям? Корвина озадаченно на них посмотрела. Трой дергал траву с лужайки под ногами, а Итан смотрел на соседа в таком смятении, будто они уже не первый раз спорили на эту тему. Почему?

Но не успела Корвина все обдумать, как Джейд резко провела рукой по коротким светлым волосам и сердито посмотрела на Итана.

– Неважно, веришь ты в это или нет, но признай, что все это странно.

– погоди, – перебила Корвина, подняв руку и не дав Итану ответить. – Кто-нибудь может объяснить мне, что происходит?

– Я в таком же замешательстве, подруга, – вмешалась Эрика, глядя на собравшихся.

– И я, – согласился Джакс.

На долгое мгновение наступила гробовая тишина, и Джейд вздохнула.

– Я все забываю, что вы не знаете и половины той безумной ерунды, которую тут порой болтают.

Ее соседка стала рассматривать свои розовые ногти и, покусывая губу, начала рассказ:

– Это что-то вроде тех сумасшедших историй, которые дети рассказывают друг другу у костра. Такая, от которой большинству людей становится не по себе.

– Ты имеешь в виду тех, кто в них верит, – поправил Итан.

Корвина кивком головы велела Джейд продолжать, заинтригованная настолько, что пропустила замечание Итана мимо ушей.

Соседка сделала глубокий вдох.

– Говорят, что около века назад, через несколько лет после основания университета, в нем образовалась группа студентов.

– Так, – подтолкнула Корвина, когда Джейд замешкалась.

– Это все слухи, но те студенты... Они спустились с горы в деревню, на месте которой теперь стоит город, и забрали кого-то с собой в лес, «забавы» ради, – Джейд пальцами изобразила в воздухе кавычки.

– Seriously? – воскликнула Эрика с неверием в голосе. – Зачем?

Трой пожал плечами и вырвал еще несколько травинок.

– Да кто ж знает? Это ж предание.

– Это предание, – продолжила Джейд, бросив на них взгляд, – гласит, что они некоторое время творили со своим заложником страшные вещи, а потом закончили все какой-то оргией с жертвоприношением. Но никаких подробностей я не знаю... – Ее голос стих.

– Никто не знает, – сказал Трой, глядя на Корвину. – Но, говорят, после нескольких подобных происшествий в университете обо всем узнали и решили положить этому конец.

Корвина внимательно слушала. Свет на лужайке сместился, как только облако закрыло солнце, и стоящая за ними башня отбросила на землю длинные, жуткие тени.

Джейд посмотрела на Корвину серьезным взглядом зеленых глаз и сглотнула.

– Другая, более многочисленная группа студентов Веренмора пошла за ними в лес и обнаружила их в лужах крови.

– Что было потом? – спросила Корвина, увлеченная рассказом.

– Они их линчевали.

По ее телу пробежал холодок.

Ощущение, будто по коже ползают муравьи, вновь вернулось с десятикратной силой. Корвина сжала руки, когда ее тело сотрясла дрожь.

– Господи, – пробормотал Джакс, переглядываясь с Корвиной. – Это... нечто.

– Ага. – Трой выбросил травинки. – Говорят, что они до сих пор бродят по этим землям, по лесам, по замку, повсюду и ищут тех, кто их убил. Говорят, они все еще приносят жертву в ту ночь, когда их убили.

– Ни слова больше, – сказала Эрика, озвучив мысли Корвины, которая почувствовала, как у нее отвисла челюсть, едва она все осознала.

Джейд кивнула, обняв себя руками.

– Ага. Все они были убиты в лесу в ночь Черного бала.

Глава 6

Корвина

После того, как все узнали эту короткую легенду, наступило задумчивое молчание. Итан настаивал, что это всего лишь байка, часть преданий, которые передавались от студента к студенту, легенда, призванная объяснить загадочное исчезновение людей. Джейд согласилась, хотя сама шумно глотала слюну и ерзала, – язык ее тела противоречил словам.

Ребята отправились ужинать, и Корвина дала легенде улечься в сознании.

Она никогда не боялась призраков, да и не встречала их ни разу. Мать говорила ей, что они существуют, бывают хорошие и плохие, отзывчивые и зловредные, и что ей нужно знать об этом на тот случай, если когда-нибудь повстречает одного из них. Но Корвина никогда их не встречала и даже сама не знала, верила ли в рассказы матери. Она лишь слышала голоса, и этот шепот в темноте не пугал ее, он был ей знаком. По крайней мере, в прошлом.

Но что-то в этой истории не давало ей покоя. Быть может, виной тому был голос, услышанный в лесу среди бела дня, или постоянное мерцание света в углу каждого помещения, в котором она находилась. Что-то в этой легенде тревожило ее. Может, сама легенда – от нее всем явно стало не по себе.

Несколько часов спустя Корвина помолилась и выключила свет, но все еще чувствовала себя беспокойно. Джейд после ужина ушла с Троем, и, закончив читать материал к занятиям, Корвина решила лечь спать пораньше.

Башня со стенами и скрипами начала готовиться к ночи. Жутковатая, страшная стая летучих мышей пролетела за окном, куда-то направляясь. От слабого света с улицы по комнате поползли тени.

Отчего-то волосы у Корвины на затылке зашевелились. Внезапно насторожившись, она тихо лежала в постели, замерев всем телом, пока ее разум пытался понять, что происходит.

Мерцание.

Она тихо наблюдала, как в углу комнаты, в том самом, в котором она зажгла благовония, дым мелькнул раз, второй, а потом заколыхался вместе с тенями.

Призрачные муравьи побежали по ее обнаженным рукам.

Прижав одеяло к груди, Корвина смотрела, как дым обрел форму и поплыл к двери. Она закрыла глаза и замотала головой.

Нет, это все световая иллюзия или, быть может, ее обманывал собственный разум.

«Найди меня».

Тихий женский голос эхом прозвучал в ее голове, оставив за собой мерзкий налет на языке и все тот же гнилостный запах. Сердце бешено колотилось в ушах, и Корвина открыла глаза.

В углу комнаты все было по-прежнему не тронут и освещено светом луны. Муравьи пропали с кожи. Налет сошел с языка. Запах развеялся так же быстро, как появился.

Что, черт побери, это был за голос?

* * *

Корвина встала с постели, когда первые рассветные лучи заструились сквозь окна. Сон ускользал от нее всю ночь, разум крутил вопросы и теории обо всех странностях, которые происходили за те несколько недель, что она здесь провела. Она ворочалась всю ночь, не в силах успокоить мысли, чтобы поспать хотя бы несколько минут.

Ей нужно было на воздух.

Быстро приняв душ и надев один из тонких черных свитеров с длинной расклешенной юбкой темно-красного цвета, Корвина оставила волосы сушиться на воздухе. Она поправила на руке браслет из кристаллов, который для нее сделала мать, когда ей было четыре: с обсидианом, тигровым глазом, аметистом, лабрадоритом, гранатом, малахитом, бирюзой и лунным камнем. Подвинула его туда, где бился пульс, и ощутила его тяжесть и тепло. Он всегда был для нее якорем, тем, что, по словам доктора Детта, она могла приучить свой разум использовать, чтобы сосредоточиться и успокоиться в момент переживаний. Мать говорила, что он нужен для защиты и усиления ее природной чувствительности. Это Корвине было неизвестно, но она знала, что от него ей становилось лучше.

Она надела кулон, который сделала себе сама – серебряную звезду на длинной цепочке, что висела между грудей, – колье-чокер, серьги с белыми перьями и почувствовала, что готова.

Прихватив печенье, которое взяла во время ужина, она нанесла темно-красную помаду под цвет юбки, подхватила сумку и вышла из комнаты, оставив спящую соседку.

Спустившись по ступеням замка, Корвина вырвалась на свежий, влажный утренний воздух. Темный лес манил, холод покалывал кожу. Она уже больше недели не ходила в эти леса из-за голоса, а еще потому, что в последний раз другие заметили, как она выходила оттуда вслед за среброглазым дьяволом. Но ей нужно было пойти в этот лес. Она не знала почему, ни за что на свете не смогла бы объяснить причины, особенно притом, что понимала: ей не следует туда идти.

Но она должна.

Корвина сошла по склону, чувствуя, как ветер развеивает влажные волосы, и, не желая вновь оказаться у озера, свернула левее от того места, где зашла в лес в прошлый раз.

Листья вокруг сгустились, и замок позади нее скрылся из вида. От знания обо всем, что, согласно легендам, происходило в лесах десятилетия назад, атмосфера казалась более тяжелой и какой-то зловещей. В мире существовал естественный порядок, система, которую нельзя перевернуть вверх ногами. Отнимать чью-то жизнь – противоестественно, это противоречит базовому циклу жизни и смерти. Настолько жестокое деяние запятнало энергию окружающего пространства.

Корвина шла вперед, глядя на толстую, огрубевшую кору высоких деревьев с пышной густой листвой, опутывавшей небо над головой, словно осколки, трещины в стекле, которое едва удерживало зазубренные края, готовые пролить кровь каждому, кто к ним прикоснется.

Она не знала, то ли была слишком чувствительной, то ли обладала слишком бурной фантазией, но с тех пор, как услышала легенду, Корвина чувствовала, что воздух, касавшийся ее кожи, изменился. Вполне возможно, она все это выдумала. Она не знала. На ее разум нельзя было полагаться.

Через несколько минут лес расступился, открывая перед ней природную тропинку, ведущую к тому, что по виду было похоже на старые развалины. Корвина пошла к ним. Одинокая каменная стена была разрушена до основания, и корни обвили ее, связывая с недрами земли.

Корвина подошла к тому, что осталось от некогда высокой стены, и осмотрела открытое пространство. Оно было огорожено еще двумя каменными стенами, в одной из которых все еще сохранилось сводчатое окно. Еще две стены полностью отсутствовали. На месте третьей слева вдали валялось нечто, напоминавшее разбитую горгулью, и высохший засорившийся фонтан, возле которого было что-то похожее на головы львов, ревуших в небеса.

Возле горгульи стояло дерево, подобных которому Корвина не видела никогда прежде. Единственное в чаще дерево, полностью лишенное листьев. Его голые, обветрившиеся и побуревшие ветви тянулись к небу в пугающей искривленной форме. Но не оно заставило Корвину остановиться. А вырезанный в его коре один-единственный глаз, который выглядел до того реалистично, что ей казалось, будто дерево наблюдало за ней, шевеля глазом вслед за ее движениями. По коже побежали мурашки.

Она повернулась и замерла, увидев справа вдали ряды грубых камней без опознавательных знаков.

Надгробные камни.

Ее окончательно одолела дрожь.

Из оцепенения Корвину вывело карканье вороны. Она увидела, как птица – не та, которую она встретила у озера, ведь эта была крупнее, – уселась на один из камней.

Встрепенувшись, она улыбнулась вороне.

– Привет, – тихо сказала она, разломив в руке печенье и оставила крошки на обломке стены. – А ты не страшный? Я как-то раз встретила твоего друга возле озера. Странно, но я никогда не вижу вас на кампусе. Почему вы не прилетаете на территорию университета? Это все из-за людей? Или у вас в лесу гнездо, и вам нравится держаться ближе к нему?

Пока она говорила с птицей тихим, спокойным голосом, та склонила голову, перелетела на стену и стала клевать оставленные ей крошки. Посмотрела на Корвину, каркнула снова и принялась за еду. Прилетела еще одна ворона и, прыгнув на стену рядом с первой, стала клевать печенье.

Раскroшив в руке еще одно, Корвина положила его рядом, а вторая птица, которую она после встречи на озере узнала по слегка загнутому клюву, хлопнула крыльями и стала есть.

– Что было на этом месте? – вслух размышляла она, разламывая в руке последнее печенье и отдавая его птицам. Одна из них схватила большой кусок и улетела, наверное, чтобы отнести его в гнездо своим малышам.

Отряхнув руки, Корвина повернулась осмотреть развалины. Они были не просто старые. На вид совсем древние. Ее взгляд пробежал по окрестностям до могил с правой стороны и кучи мусора, что виднелась возле них. Заинтригованная, Корвина направилась к ним под пеленой серого неба. Земля казалась мягкой под ногами, завитки переросшей травы касались лодыжек среди стелющегося тумана. Чем ближе она подходила к могильным камням, тем выше становилась трава.

Корвина оглядела камни и пересчитала их, пока ветер мягко трепал ее волосы.

Одна, две, три, четыре... пятнадцать.

Пятнадцать безымянных могил.

Было ли в университете о них известно? Или они и установили их здесь? А если так, то почему они не подписаны? Если только они не принадлежали студентам из легенды. Возможно ли это? Их было пятнадцать?

Обдумывая вопросы, атаковавшие ее разум, Корвина прошла через место захоронения на другую сторону, не отрывая взгляда от кучи, по виду напоминавшей сваленные вместе обломки мебели и мусор, здорово поврежденные силами природы.

Один странный предмет возле свалки завладел ее вниманием – единственная укрытая вещь среди хлама. Корвина прикоснулась к материалу и почувствовала под ладонью твердую поверхность, накрытую темным брезентом, который смотрелся совершенно неуместно среди такой древности. Брезент был новым, а значит, появился здесь недавно.

Прикусив губу в мимолетной нерешительности, Корвина подошла ближе, протянула руку, схватилась за брезент и потянула вверх, чтобы увидеть, что же было им укрыто. Постепенно он поддался, сперва обнажив ножки из темного дерева, затем основание, и наконец каркас старого сломанного инструмента.

Это было фортепиано.

И она знала только одного человека, который потрудился бы накрыть его брезентом. Значит, он был в этом месте, у этих захоронений, и видел руины. Ему было известно о могилах.

Корвина сделала глубокий вдох, стараясь понять, какую роль он играл во всем этом. Одна из девушек, с которой он был, исчезла, другая покончила с собой, и он знал об этих могилах.

Возможно ли, что это его рук дело? Мог ли он в самом деле знать, что за чертовщина здесь творится? От этой мысли у нее по коже побежали мурашки.

Сглотнув, Корвина накинула брезент обратно на фортепиано и поправила его, как было. Пора возвращаться назад.

Корвина пошла к замку тем же путем, каким пришла, размышляя обо всем, что узнала с тех пор, как приехала в Веренмор. Она уже преодолела половину склона, когда почувствовала чье-то присутствие.

Остановившись, она обернулась и огляделась по сторонам, пытаясь определить, откуда за ней наблюдают, но ничего не нашла.

На этот раз она точно знала, что это была не игра ее воображения. Волосы на затылке встали дыбом от предчувствия опасности, и даже когда она стала подниматься дальше, то, сколько бы раз ни оборачивалась, так никого и не найдя, никак не могла избавиться от ощущения, что за ней кто-то наблюдает.

Выйдя из леса, Корвина пошла напрямик к учебному крылу с сумкой наперевес, чтобы вернуть в библиотеку несколько книг.

В подземелье Веренмора была огромная, по-настоящему огромная библиотека. Несколько дней назад Корвина наконец-то сходила туда, взяла две книги для задания по экономике и весь день провела там.

И хотя ее немало интересовала учеба, порой Корвина задавалась вопросом, что она вообще делала в этом университете. Она всегда хотела оказаться в учебной среде с другими людьми, но никогда не имела амбиций получить степень или найти работу. Для нее это было новым началом, новой главой, но иногда она задумывалась, не было ли ее пребывание здесь всего лишь временным бегством перед неизбежным возвращением к привычной жизни. Не было ли оно попросту мостом между ее прошлым и будущим.

Ее страсть, ее удовольствие всегда крылось в простых вещах: в чтении, изготовлении свечей и благовоний, поиске кристаллов, гадании и единении с природой. Но в ее старом городе все стало однообразным. Корвина задумалась, изменится ли что-то, если она начнет все заново в другом, новом месте. Однако изначально она оказалась в этом городе из-за своей матери.

Ее мама, Селеста Клемм, училась в колледже, когда познакомилась с отцом Корвины и забеременела. Родители поставили ее перед выбором: избавиться от ребенка и закончить учебу, либо оставить ребенка, но быть отрезанной от семьи. Мать выбрала Корвину, бросила все и всех на пару с ее отцом и устроила с ним новую жизнь. А потом, год спустя, ее отец покончил с собой.

Корвина не знала, каким он был. Когда ее мать разговаривала, она никогда не упоминала о нем. В те дни, когда она решала заговорить, Корвина была счастлива просто болтать обо всем, что радовало ее мать. Мама любила ее, но постепенно стала... другой. А Корвина всегда была рядом, потому что желала для нее лучшего.

Такое напоминание отрезвляло и наполняло решимостью. Корвина зашла в сад перед учебным крылом, или, как его здесь называли – задним двором, и увидела компанию студентов, слоняющихся в нем перед началом занятий. Несколько человек, которых она узнала, кивнули ей, и, ответив им тем же, Корвина пошла в подземную библиотеку.

– Эй, чумовые глазки! – раздался позади нее громкий голос Рой, а за ним послышалось хихиканье.

Она решила не обращать внимания на нее и всю девичью шайку, но у Рой были другие мысли на этот счет.

– Я слышала, ты теперь практикуешь черную магию.

Это еще какого черта?

Корвина обернулась и хмуро посмотрела на Рой, которая сидела на одном из выступов, разделявших проход и лужайку. Одета в джинсы, заправленные в черные ботинки, и легкую кофту, она играла прядью светлых волос, сидя в компании четырех других девчонок.

– *Et tu, Рой?*³ – цокнула Корвина. – А я возлагала на тебя большие надежды и думала, что ты не поддаешься стереотипам, ведь следуя им, ты оказалась бы всего лишь тупой блондинкой. – Она не могла поверить, что в самом деле сказала это перед толпой людей.

Рой хмыкнула, с ног до головы окинув Корвину взглядом светлых глаз.

– Я только пересказываю тебе, какие ходят слухи. Судя по всему, ты совершала жертвоприношения животных и делала минеты в лесу.

У Корвины вырвался смешок.

– Так, погоди, я хожу в лес, чтобы быть ведьмой или шлюхой? Что-то я запуталась.

Уголки губ Рой слегка приподнялись, пока она не успела сдержаться.

– Просто ставлю тебя в известность.

Корвина долго изучала девушку взглядом, и ее осенило: она присматривала за ней в своей особой грубоватой манере.

– Я признательна, – искренне ответила она. – Но все, что я делаю или не делаю без посторонних глаз, касается только меня.

С этими словами Корвина пошла в библиотеку. Библиотеки всю жизнь служили ей отдушиной, ее самым любимым местом. Первым делом ее приветствовал запах – излюбленный ею запах старой бумаги, пожелтевших книг и затхлых залов. Это был характерный успокаивающий аромат.

Вынув книги из сумки, она положила их на стол, собираясь пойти в заднюю часть зала и выбрать новые. Библиотекарь, пожилая женщина с седыми волосами, морщинами и темными умными глазами, имени которой Корвина не знала, убрала книги и посмотрела на нее.

– Еще что-то нужно? – спросила она скрипучим голосом, и Корвина улыбнулась в ответ.

– Да, надеюсь, что возьму еще несколько.

Корвина уже начала письменную работу по предмету доктора Кари, и ей нужно было больше информации о теориях Фрейда и юнгианских архетипах.

Секция психологии располагалась в самом конце прежнего громадного подземелья замка. Руководство университета полностью переделало его пространство, сделав таким роскошным, каким ни одно подземелье не имело права быть. Темные, почти черные деревянные стеллажи выстроились аккуратными рядами в задней его части, разделившись по секциям. Западную стену украшал большой камин, а на полке над ним были выставлены старинные мечи, по всей видимости, принадлежавшие замку. Перед камином стояли шесть удобных на вид кресел в темно-зеленых и коричневых чехлах. Пространство между креслами и стойкой библиотекаря занимали длинные столы и стулья. В углу возле стойки стояла на удивление современная кофеварка – единственный предмет, который смотрелся неуместно в этом старинном подземелье.

– Давай, пока занятия не начались, – поторопила ее старушка-библиотекарь.

Корвина кивнула и направилась в заднюю часть почти пустой библиотеки, проходя мимо секций по истории и литературе. Затем свернула в раздел психологии, ведя пальцами по корешкам книг. Остановилась на «Психологии бессознательного» Карла Юнга, вытащила книгу и тут же вскрикнула, увидев, что в образовавшийся на полке просвет на нее смотрит пара глаз.

Сердце лихорадочно заколотилось, а книга выскользнула из рук и с глухим стуком упала на пол. Корвина посмотрела на незнакомого парня, который глядел на нее суетливым взором.

– Они здесь, – тихо сказал он, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не идет.

– Что, прости? – прошептала Корвина так же тихо. – О ком ты говоришь?

– Палачи, – засуетился он, говоря приглушенным голосом.

– Кто?

Но не успел никто сказать больше ни слова, как раздался шум приближающихся шагов – вероятно, кто-то услышал ее громкий вскрик.

Парень убежал в противоположную сторону, оставив Корвину стоять в полном недоумении.

Кто, черт побери, такие Палачи?

Она вздохнула, покачала головой и присела на корточки, чтобы поднять упавшую книгу, и как раз в этот момент в поле ее зрения показались ботинки – мужские коричневые туфли с перфорированным носком, а над ними подвернутые штанины черных джинсов. Даже не поднимая взгляда, Корвина сразу поняла, кому они принадлежат.

Она на миг закрыла глаза, призывая силы, чтобы в одиночку встретиться с ним лицом к лицу в закоулке библиотеки и противостоять жару, охватившему ее спустя неделю пристальных взглядов и фантазий. Корвина запрокинула голову назад, пробежала взглядом по длинным ногам и крепким бедрам, задержав его на выпуклости, которая оказалась на уровне ее лица, и двинулась дальше по торсу к завораживающим глазам цвета ртути. С такого ракурса он казался выше и крупнее.

Он ничего не сказал, а просто смотрел на нее, сидящую на корточках, и у нее в животе зародился отголосок какого-то бархатистого чувства.

Мистер Деверелл напряг квадратную челюсть.

Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться, и Корвина внимательно рассмотрела его большую, красивую ладонь. Она была мозолистой, пальцы слегка изогнуты, особенно средний и мизинец. На миг застыв в нерешительности, Корвина вложила в нее свою руку.

Прикосновение его изящных пальцев и огрубевшей кожи посылало маленькие контрастные импульсы по ее нервным окончаниям. Ее маленькая ладонь казалась крошечной в его большой ладони, отчего по всему ее телу волной прошла пульсация. Корвина почувствовала легкий рывок, а затем встала прямо: ее тело прижато к его телу, не стесненная лифчиком грудь – к его крепкому прессу, ее живот – к выпуклости, которую она заметила пару мгновений назад. Его рука держала ее руку, взгляд блуждал по ее лицу.

Он замер на миг, будто вел внутреннюю борьбу, а потом сделал шаг в сторону, увлекая Корвину за собой, и, прижав спиной к книжному стеллажу, закрыл ее маленькое тело от взглядов любого случайного прохожего. От скрытой в его движении бережности что-то затеплилось в груди, ведь она не привыкла, чтобы кто-то делал ради нее нечто подобное.

А потом в ее голову прокралась отвратительная мысль. Вдруг в этом вовсе не было ничего особенного? Вдруг он делал это ради каждой девушки, что привлекла его внимание? Что, если она придавала какой-то мелочи слишком большое значение из-за своей неопытности в общении с противоположным полом?

Мистер Деверелл продолжал блуждать взглядом по ее лицу, крепко держа Корвину за руку и все никак не отпуская.

– Алису вы тоже зажимали в углу библиотеки? – Слова сорвались с языка, пока она не успела их сдержать, и повисли в воздухе.

Его темные брови слегка нахмурились, пристальный взгляд был прикован к ней.

– Алису? Погибшую девушку?

Корвина кивнула, в горле встал ком.

– С чего мне зажимать ее в библиотеке? – спросил мистер Деверелл, склонив голову набок, затем слегка сжал пальцами ее ладонь, а другой рукой уперся в стеллаж, окутывая их двоих в темный кокон.

Она почувствовала, как от его близости жар прилил к лицу.

– С того, что вы были вместе?

Издав тихий смешок, он наклонился ближе и коснулся ее носом, отчего у Корвины подскочил пульс.

– Я был с ней всего лишь раз, вороненок, – сказал он, уткнувшись ей в шею. – И это было до того, как я узнал, что она студентка. Я не для того столь многого добился, чтобы рисковать всем ради случайной интрижки.

Но Джейд говорила, что Алисса встречалась с ним, или, по крайней мере, так сама она рассказывала Джейд. Она солгала своей соседке? И если да, то зачем? Во что она, черт возьми, ввязалась, отчего впоследствии покончила с собой? Или он обманывал ее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.